

Многоотночие...

Выпуск 8

2008

Антология современной поэзии

Многоточие...

Выпуск 8

2008

Добрый день, уважаемые авторы и читатели
сборника!

Вы держите в руках очередной, уже восьмой по счету сборник поэзии «Многоточие...». Что нового в этом выпуске? Во-первых, изменилось название рубрики «Лучшее в Многоточии...», теперь она носит название «Избранное», что, на мой взгляд, более точно отражает смысл самой рубрики. Так же в этом выпуске вы увидите рубрику «Литературные Товарищи Павловского», в рамках которой опубликованы произведения четырех ярких и самобытных авторов. В этом выпуске вы сможете познакомиться с новинками полюбившихся авторов, а также с произведениями новичков антологии.

В конце апреля этого года у «Многоточия...» появился свой официальный сайт: www.m-publish.ru. На сайте размещены не только произведения сборника, но и достаточно большая подборка «золотого» и «серебряного» веков русской поэзии.

Так же на сайте вы можете найти произведения с конкурсов поэзии, организованных «Многоточием...».

Спасибо всем авторам и читателям за внимание...

С уважением,
Составитель антологии
современной поэзии «Многоточие...»
Глухов Сергей

Ольга Абайкина

г. Москва, Россия

**Светлой памяти.
Моим родителям посвящается.**

Из цикла «Иван-Да-Лилия»

Как хочется беспечной быть

Как хочется беспечной быть, забыться, Иваном стать, непомнящим родства,
Когда по снам струится вереница родимых черт, и слёзы жгут слова.
Болезненно хочу не помнить лица, и заглушить в душе корней бальзам,
Как многие, кумиру помолиться, пообещав: приму, прощу, воздам.

Но редкий зверь, рождённый в тесной клетке, свободу дум дарует палачу,
Глубинный зов мешает крови предков, утраты смыв: им плачу и плачу.
И зная: ничего не повториться, в моей груди вам будут их сердца,
Покоя всё, ушедшее, сторицей, за правду биться: мамы и отца.

Цитата: (мамина):

«И даже в год враждебных лихолетий, Когда француз рванул под русский трон,
От зла тебя спасали по легенде Твои туманы под церковный звон.»

И ещё...

«Храни же тебя, прекрасная Таруса! От всех невзгод храни твоих людей!
И пуще всех от хама и от труса! Мы словно в храм везем к тебе детей!»

Боль жжётся, расползаясь, как медуза

Боль жжётся, расползаясь, как медуза,
Из раны выкаблучивая шрамы:
К сороковинам ждёшь ты нас, Таруса,
Что для неё была святей, чем храмы.

Я слёз волну кидала. Я не ропщу, слова шарами в лузу
Летят к тебе быстрее телеграммы,
Спаси и сбереги для нас, Таруса,
Всё, что хранило сердце нашей мамы.

Не стань, прошу, ни карой, ни обузой,
Ни пыточной отметкой филигранной,
Из колосков военных под Тарусой
Просыпься над Окой небесной манной.

И слёзы, как разорванные бусы,
Впитают травы, реки и туманы,
Чтоб земли славы, древняя Таруса,
Потомкам стали дороги, желанны.

13 января 2008 г.

Ольга Абайкина

Я не могу привыкнуть к смерти

Я не могу привыкнуть к смерти, но ты за это не ругай:
Маэстро Траур – томный Верди – покой играет, словно рай.
Приказ по душам дан: разденьте; как всесезамный падишах,
Под «не могу привыкнуть к смерти» Маэстро фуг выводит страх.

Глас свыше: полно, пыл умерьте – есть право вето у небес;
Я не могу привыкнуть к смерти – Маэстро Света, полонез.
Фальшивя честно, спорят черти: кто прав, ища, кто виноват;
Маэстро жизни в пику смерти капризно исполняет ад.

Цитата: (отца – В. Кузнецова):
«Он был коммунистом и словом, и делом»

«...был коммунистом...»

«...был коммунистом...», как флагом белым, беззвучье скорби на образ мамина –
Молчаньем истым над хладным телом: «А вам на зрелость сдавать экзамен...»
Как время споро, как места мало, как жизнь жестока, как дух неистов;
А наша мама голосовала до самой смерти за коммунистов...

Сквозь слёзы горя и боль утраты, смотрясь в осколки страны-корытца,
К вам обращаюсь я, деньгократы: мечтам покойных пора бы сбыться.
Для вас, не взятых бытым в разведку, пароль, как прежде, а связь наложу:
На зов надежды – вам голос предков и светоч-память на вечной страже.

Который день отчаянье и боль

Который день отчаянье и боль,
со Вседоступным спор о самом вечном:
Кричи, молчи, доказывай, глаголь –
ответ один, как кот в мешке заплечном...

Неправ любой: заблудший, вор, святой,
и каждый прав, отныне и вовеки.
Шар золотой над мирной голытьбой,
спортивный бой титана и калеки...

За упокой ручаясь головой,
руками в крест я душу зажимаю,
Как адвокат, скользящий по кривой,
я заявляю: в нас она живая.

Ты научила жить нас без отца

Ты научила жить нас без отца,
сиротства груз взвалив себе на плечи,
Терпением, достойным мудреца,
нам доказала то, что время лечит.

Черты его родимого лица
со счастьем гарантировали встречу
Обеим дочкам – брачного венца,
без слёз утраты, с верой: не замечу.

Боль ноши донесла ты до конца,
открыв, что и святой в миру не вечен,
Но светоч тот, что столько лет мерцал,
мы скорбью гасим и сердца калечим.

Забыв урок распятого Творца,
суть горя снова мерим мы слогами,
С усердием глубинного ловца
рыданья почитая жемчугами.

С размахом иноземного купца
печали давней распыляем гаммы
Мелодики небесного гонца:
Любви Отца с наукой жить без мамы.

Растерзанная криком прстыня

Растерзанная криком прстыня В угоду всем законам равновесия
Черновиками научи меня, Как пеленать мессию в мракобесие.
Как, дикой болью душу исхлестав, Стать вновь беспечной, милой и
счастливою, Благодаря Того, кто вечно прав, Смеяться над развернутой могилою.

Как к горлу подкатившийся комок, Кидать на гроб, качнувшись над ямою,
И принимать, что Бог... Господь не смог, И в третий... раз_вернуться вслед за мамою.
Поверить, что Ему она нужней, Лишь тем, что многих прочих добросерднее;
И не стремиться мысленно за ней, Как жертву поднося, хулу последнюю.

Чтоб озарившись вечной суетой, Очнуться средь похмельных алкоголиков,
Как феникс, возрождаемый, святой, Молиться в перекрестье из ноликов.

25 декабря 2007 г.

Пусты слова, и, каждым звуком раня

Пусты слова, и, каждым звуком раня,
калейдоскопом прошлое встаёт:
Из чёрно-белых кадров на экране
на раны льёт сомнений злющий йод

Слезами мимо мельницы забвенья
печаль, невосполнимостью журча,
Стекает на обман и откровенья,
и вздрагивает пламенем свеча.

Как дикий зверь, настырно и упрямо, к
идается из памяти потерять
Отчаянно на светлый образ мамы
безумный страх: неправда, ложь, не верь...

Не лечит время, не врачует Слово,
есть боль – нет панацеи никакой,
Со всеми вновь, и каждому не ново:
ком в глотке с той, что пьют за упокой.

Смерть пропустив

Смерть пропустив, как луч радара, боль отразилась падшим духом:
Держи удар, а я рыдала, одставив сердце оплеухам.
Свечам достойного накала добавить рыпалась «старуха»,
А боль кровища с рук лакала, шепча: какая вышла пруга.

С девятого скатившись вала, жуть выла до сорокового,
А боль брега, шутя, взрывала, расширив истину до рёва.
Скорбь проломала суть и скалы, путь ограждая зеркалами,
А боль во сне покой искала, чтоб даровал его Ты маме.

Пока, скуля, я пальчики сгибала

Пока, скуля, я пальчики сгибала в Богоявленный над погостом крест,
Из памяти, из омута астрала тянулся мамин лучезарный перст.
Пока рыданьем душу надрывала, прося Его о благости чудес,
Ткала снегов декабряских покрывало печаль, что приоткрыл притихший лес.

Пока не сна ждала, а дум провала в кромешный ад невыплаканных слёз,
Из глубины вины любовь устало с прощеньем мамин голос мне принёс.
Пока... Прощай... Как птицу, отпустила, пусть Он, не я, дарует ей покой,
Как вечный светоч – скромная могила, зажжённый счастью маминой рукой.

Ты, видевший, как взорванные звёзды

Ты, видевший, как взорванные звёзды
роняют слёз оплавленные капли,
Поверили в то, что древний светоч роздан,
задавлен тьмою, выужен, разгрaben?

Беспечен меч в уюте влажном ножен,
притихли в парандже булатной сабли,
Стреножен, обескровлен и низложен
клинов борьбы, а дух в капкане травли.

Плен разорвав глумления парсеков,
свет достаёт в амбарах откровенья
До самых одураченных сусеков,
сусальным колобком избегнув тленья.

Клокочет боль, ведя по краю

Клокочет боль, ведя по краю, трепещет дух под плетью страха.
А я не верю, но знаю, ты для спасенья выбрал плаху.
С заоблачной все-зря перины, от невозможности познать,
Ты, повторив сюжет старинный, на крест мою назначил мать.

Им не её, а нас, карага, как ворот собственной рубахи,
Жизнь оборвал не самурая, а самой безобидной птахи.
Чтоб дать покой под сенью Рая за нашу скорбь, ломая суть,
Невинных чинно забирая, воздать за горе не забудь.

Иначе опыт нудно-длинный затянет небеса на землю;
Где Дух я опрокину в глину, которому, не веря, внemлю.

Ждала я снега

Ждала я снега, как фату невеста; декабрь, скучаясь, просыпал седину,
На свитке Пресвятого Благовеста сулил, что сберегу, не обману.

Надеялась, что торг с ним неуместен: всегда был честен, как никто
другой,
Но под браваду новогодних песен глотаю слёзы: маму упокой.

Который день, себе внушая: прав Он, ищу ответ на выпавшем снегу,
Что землю укрывает, словно саван. И не могу... поверить не могу...

Что-то в измеренье параллельном

Что-то в измеренье параллельном не форматно клеткам разлеглось:
Улыбнулся на кресте нательном мне рогато-ореольный лось,
Требуя уже не ласк постельных, медно-эталонный купорос
Влив в коктейль причастия метелью, а отказа от крещенья рос.

Иль разъяв хмельное запределье, позабыть всё то, что не сбылось,
Обелив контрастный мир пастелью, очернив мечты, сгибая ось?
В рог бараний скручивая тленьем суть деяний, прославляя жуть,
Выбор дать грядущим поколеньям: возроди, продолжи иль забудь?

Что вы ждёте, истые начала, от того, кто скорбь не превозмог,
Чтоб кричала, пела иль молчала, надрывая души, сущность, слог?
Страшно-интересно: вдруг, да стрельну, наугад: кто прав, кто виноват
Обозначив? Оба параллельны, ваши измерения. Виват!

Мне от печали хочется укрыться

Мне от печали хочется укрыться,
но стаскивает снега простию
Весна и синяками медуницы
таращится: приму иль прогоню.

И старит мать-и-мачиха желтушно
отметки от потери декабря,
Чтоб золушкой на бал тепла послушно с
бежала боль, за всё благодаря.

Как фея, дух окутает фиалка
волшебным ароматом суеты,
Забыть заставив, как мне было жалко
зимой на гроб класть свежие цветы.

Сезон беспечный закрываая, ландыш
поманил в лес тропою пряных грэз,
Беспечно уверяя: с горем сладишь,
что на рождение Господь принёс.

Чтоб папоротник на Иван-Купала,
на мамин, без неё уж, юбилей,
Цветущий, в чаще дикой «краскопала»,
и без рыданий молвила: согрей...

Всё можно понять и простить, вы поверьте

Всё можно понять и простить, вы поверьте,
Всё можно разрушить и снова создать,
Всё можно отдать и отнять, кроме смерти.
Всевышний, а Ты хоронил свою мать?

Всё можно принять, переделать: отмерьте;
Чтоб, всё затопив, над грехами рыдать.
А Ты, нерождённый, что знаешь о смерти?
Попробуй вскопать мёрзлость глины под мать.

Всё можно предать, если ты не в ответе
За тех, кто тебя породил. А страдать
Лишь дети способны пред обликом смерти,
Когда она выбором тычется в мать.

На письмах в простом, пожелтевшем конверте
Слезы застывают печать-благодать,
А Слово, сквозь боль дотянувшись до смерти,
Беспечно торопит оплакивать мать.

13 января 2008 г.

Метель, прошу, бел свет тоской не засти

Метель, прошу, бел свет тоской не засти, сном свежей раны мне не береди:
Напастей ты навьюжила до страсти, не разбирая, что там впереди.
Мороз, узорным холодом не мучай, в искристость дум мечты не заводи,
Печаль на сердце льдом сковав трескучим, не разбирая, что там впереди.

Зима, спаси и защити Крещеньем, за ту, что забрала, вознагради:
Боль наших душ снежинками прощенья ткёт белый саван на её груди.
А впереди... Весны хмельные тучи, и летних гроз раскаты впереди,
И осень под безвременьем кипучим, и таинство счастливейших годин.

Расплетались косы гребнем лебеды

Расплетались косы гребнем лебеды,
болью стала взрослой в омуте беды.
Вяли сенокосы, серебря скирды,
там, где опоросом до сих пор горды;

Там, где смыла заводь в полынью утят,
что умеют плавать, но летать хотят.
Там, где в каждой юшке хороводит хмель,
детские игрушки брошены в метель;

Где играет завтра в жмурки со вчера,
где, борясь с неправдой, крепнет детвора,
Растоплю кристаллы ледяной воды,
чтоб роса впитала горечь лебеды.

Чтоб ощутить вкус истого сиротства

Чтоб ощутить вкус истого сиротства,
соринкой став в спиралях звёздной пыли,
Впитать попробуй то, что остаётся
в сердцах людей, что рядом с ними были.

Чтоб осознать потерю невосполнимость,
став скакуном стреноженным, но в мыле,
Попробуй зачеркнуть всё, что случилось,
в сердцах людей, что рядом с ними были.

И чтоб принять, не прогневив в печали,
свет промысла чрез смех в рогатом рыле,
Попробуй то, о чём они мечтали,
сердца взрывая противленьем были.

Боль осознав, ей поделись с Окою,
песчинкой обретя причастье мели,
От всей души желая им покоя,
ты воссоздай, что до тебя не смели.

17 января 2008 г.

Развратно-истеричная слезливость

Развратно-истеричная слезливость, с тобой я причитаю в унисон:
Как часто ты в кошмарах голых снилась, лохмотьев навязав чудной фасон.
Дырявый лес подростком безголосым с отцом мне назначая randevu,
Метался диким стоном по берёзам, сползая в снег, скукоженный во рву.

Но мало: растопив с надеждой зыбкой шикарные посулы декабря,
Ты душу надрываешь новой пыткой, и с мамой встречу мне во сне даря.
Теплом любви в сиротстве утешая, сметает паводком горючих слёз
Немой укор: ты, девонька, большая, а их Господь в небытиё вознёс.

Вульгарная, гнилая беспризорность, мне восхвалять твой беспредел доколь?
Не трогает хмельная иллюзорность – продюсера весенних драм уволь.

В предутреннем колодце тишины

В предутреннем колодце тишины
звёзд угасающих увидев отраженье,
Душа, простиш за то, что ей должны,
ныряет в соловьиное броженье;

И принимая кару без вины,
боль разбавляет до ситро смиренья ,
Чтоб до звенящей, хладной глубины
измерить омут вещего творенья;

Ольга Абайкина

Крещённой нарекаясь немотой,
всплывает вёrtким поплавком рассвета:
Свободною, беспечною, пустой,
забыв: зачем была в ночи раздета.

А брачная рулада певуна
на скорби, как бальзам спасенья льётся:
Всего одна звезда во тьме видна –
Надежды... Да, и та со дна колодца

Мамина головушка, словно снег, бела

Мамина головушка, словно снег, бела;
Смолоду ты вдовушкой счёт добру вела.
Пела, как соловушка, счастье к нам звала,
Отравила кровушку, сердце сорвала.

Сколько было горюшка? Сколько было зла?
Словно рыбка-корюшка, из сетей-узла
Вырывала волюшку, нам её несла
По крупинкам солюшки, нет для них числа.

Долгая хворобушка, не нарушив сна,
Хладом скжав утробушку, смерть, и та красна,
Прибрала для гробушки – долюшка-блесна.
За окном воробышки, в воздухе весна.

Покрошу им хлебушка, поманю рукой,
Малых птах потребушка: поклевал, да пой,
Слёзы льются. Меришь как? Больше нет такой:
Боже, дай ей небушка, душу упокой.

Мама, как же справиться с болью без тепла?
Как же ты, красавица, рано померла.
Как же не измаяться, коль от дум сипла
Речь течёт, как пьянице, горькой из горла...

Земля не--долинявшей

Земля не--долинявшей, течной сукой
ощерилась на мартовских котов,
Но непотребств чарующие звуки
прышавый снег впитать давно готов.

На солнцепёке, оголяя брюхо,
клоками вылезает старый мех;
А под дубами скабрезно захрюкал
похабник-ветер, сдерживая смех.

Подростком тянется к звенящей сини
стремительно растущий в сутках, день;
И утренний полынно-горький иней
заламывает вечер набекрень.

Боль отползает вслед за зимней стужей,
чтоб склонить в спасительной глуши
Всё, что, скуля, выплескивал наружу
седой декабрь из тайников души.

Складывая кубики обиды

Складывая кубики обиды
в пирамиду не свершённых дел,
Дёргаю подол своей планиды,
вопрошая, что от нас хотел

Ты, не поминаемый ни в сущем,
ни в беде – природе вопреки –
Бережно теряющий, тусяя,
наши вздохи, просьбы и грехи.

Чтобы поняли, как был ничтожен
помысел, а промыслы легки
На кордонах сплёт, где власть таможен
дань взимает с выпавшей строки?
Видя страх в глазах, чей взгляд застывший п
ровожает мать в последний путь,
Ты, убивший и за всё простивший,
хочешь от меня услышать: Будь?!

Будь, конечно... Скажем, Бог с Тобою...
Будь, как в основанье пирамид
Кубики, разбитые судьбою,
склеенные тем, что в нас болит.

В стране, что сделали кладбищем

В стране, что сделали кладбищем, захоронив в ней веру, стыд,
Мы, как голодный демон, рыщем, она от нас по швам трещит.
Как бочка, что лишила днища, народ не ропщет, но гудит;
Кровь на салфетках, а не пища – глаголом давится пинт.

Но, как топор без топорища и кнутовище без кнута,
Богатых нет, когда нет нищих – сравнений истина проста.
Пока её мы не отыщем, как золотой орды обоз,
Дым не унять над пепелищем, решая главный свой вопрос:

Когда раскатом по губищам под: «Боже, от царей спаси!»
Враньё трибунов мы освищем: жить по кому нам на Руси.

Нет, никогда не быть с тобой нам вместе

Нет, никогда не быть с тобой нам вместе,
но разухабистая рока колея
Дороги жизни сводят в перекрестье,
на полустанках осужденья не тая.

И каждый раз в безумстве постигая
земное существо в пыли мирских утех
Душа от безысходности нагая,
кровь жертв лакая, бродит по таверне «Грех».

Нас взглядов огнемётных перестрелка
на боль и счастье распинает пред толпой,
А в вагинальном пекле страстно-мелко
звучит очередной её: «За упокой».

Ольга Абайкина

Улыбками, беспечная для вида,
кресты людских судеб на нолики двоя,
Запретный плод кидаю в зев планиды,
как суть: желанная, доступная, твоя.

Струну любви

Струну любви в колпах людской морали
я дотянула до высоких сфер,
И чувства, подчинившись, заиграли
на боголепно-ангельский манер.

Слезами нетерпения и боли
их старила до тусклости и ржи,
И звуки нас пытали и пороли,
а сердце заклинало: удержки.

Ты, спохватившись, наждаком и ватой
вернуть старался страсти прежний блеск,
Но музыка, ни в чём не виноватой,
стихала, и настрой чудес исчез.

Нарушив все известные законы,
из струн любви я сделала петлю,
Став для тебя подобием иконы,
молю: поверь в то, что тебя люблю.

Очи

Очи. Свет их скрыл не сон средь ночи –
смерть, что вечно над людьми хохочет.
Очень больно: тьма, как вар клокочет,
о рассвете не хлопочет кочет.

Отче, вразуми не глубже – чётче
душу, что понять удел не хочет,
Оторвавшись от защиты вотчин:
ни спасенью в дар, ни между прочим.

От черты утраты званья дочек
до приятия сути рабства Божья
Путь недолог: изменения почерк,
очерк бытия с лукавой ложью.

Душа от боли ржавою струной

Душа от боли ржавою струной
звучит с надрывом и почти фальшиво,
Слова под ножницами параной
в лоскутный бред кроится для пошива.

Нить образов и горестей игла
тчают строчку нервно-черновую,
С тьмой, как в гробу, в который ты легла,
ревнуя к смерти, о тебе реву я.

Из светлой памяти тех давних лет,
когда любовь, как угольки камина,
Нас согревала, милый силуэт
я выну, и как плед, на скорбь накину.

Доверю сердце истому огню,
сожгу дотла поленницу печали
И боль в душе, наверно, приструню,
чтоб вновь слова, как при тебе звучали.

У бесконечности Его пространства

У бесконечности Его пространства
и беспредельности людских заслуг
Есть ценз греха – святого постоянства,
и однозначность слов: и враг, и друг.

Есть вечности нетленное бунтарство,
есть жадности удел пустых потуг,
Похмелье есть для ублаженья пьянства
и тост за тех, кто назывался: друг.

И раны есть, которые гноятся,
когда сердечный лечат в нас недуг
Не знахари души, а нег паяцы,
и панацея – молчаливый друг.

Круг замкнут – друг. В границах
удержаться мне не позволит омут энтропий:
Послушный чтец забытого абзаца,
я вспомню вдруг… и всё, не торопи.

Бубнил бубновый туз

Бубнил бубновый туз, как бубен.
Червонный всех чернил, как червь,
Крестовый крест клал: неподсуден,
пиковый пикой создал вервь.

Король бубновый, тот с деньгами,
червонный – нежный ловелас,
Крестовый – к тёще с пирогами,
пиковый деловее вас.

Есть дамы, чирики, валеты:
и всех мастей и всех страстей,
Но мне, позвольте, не про это,
а про шаху, во славу ей.

Она, как без печи Емеля,
иль, может, Ваня-дуралей,
Где трижды сказочные мели
глубинной мудрости милей.

Ольга Абайкина

Но стасовав судеб колоду,
картишек тьма иль легион,
Крыть дам шестёрками не мода,
а импотенция погон.

ВЕРВЬ ж. Община, члены которой были связаны круговой порукой (на Руси IX-XIII вв.)

На крестах

На крестах, клеверах, полумесяце разводили любви дребедень;
Плоть в разлуке от голода бесится, еретически просит: раздень
Таёт страсть, как в сарае поленница, суетой удлиняются дни,
И пока сердце вдрывг не обленился, ты меня маятой помани.

Тополиной горчинкою склеится то, что бито, размыто, срослось,
И забудется, как под метелицу призывали, лукавую, врозь.
Пух дозреет, преставясь порошью, просочится асфальтом меж зорь,
Открешусь от тебя по-хорошему: колоколь, ерепенься, позорь.

Я знаю

Я знаю: она насовсем умерла.
Нагой на твои опускаясь колени,
Под ласки печали слагаю крыла,
диспетчер удачных моих приземлений.

Я знаю: она нашим счастьем жила.
Из пламени нег ты выводишь забвеньем
Палимую скорбь до восторга, дотла,
полёт от паденья смягчая пареньем.

Я знаю: слова – это только слова,
я знаю, что боль – только боль и терпенье.
На миг забыться она снова жива.
Спаси, пережги, продлевая мгновенье.

Я слёз волну кидала

Я слёз волну кидала в глубину
под хохот феерический небес:
«Подъёмлю, заглушу и подомну».
Вал дум гасил преемства волнорез.

Печалей саблезубый сед причал;
беспечный, беспробудный острослов,
Невинно, галиленостно качал,
смочив для крепости, концы узлов.

С ним плакала, рыдала и звала,
безумно надрывала дух сиречь:
Мутна речь мелководий, глыбь мала,
что в ней сквозь пальцы вечности протечь.

Любая ложь, что Божия роса,
хоть обкричись, хоть всем в глаза насы,
Лишь океан, где правды полоса
ползёт в песчаные, как плёс, часы.

Москва не верит

Москва не верит, а я ей плачу.
Почти полвека прожив без слёз,
Я с ней делила свою удачу,
что ветер странствий беспечно нёс.

Но параллели, меридианы,
сошлись послушно к семи холмам
Лучами боли, когда на раны,
скорбя, плескала я фимиам.

Открыла небо подвой метели,
как горемыкам священный храм,
Что так внезапно осиротели,
ты, склонившая стольких мам.

Декабрьской ночью, как плеть витою,
скрутило душу, отняв слова,
Не веря в слёзы, став сиротою,
со мной рыдала моя Москва.

Рог изобилия во взломанный сезам

Рог изобилия во взломанный сезам,
льёт, как бальзам солоноватой влаги,
Неверие стенаньям горьким и слезам,
словами: образам, стадам, бумаге;

Тому, кто не допел, уйдя, не досказал,
не подчинившись, покоряясь силе,
Войдя лучом в притихший, гордый страхом зал,
молчать за всех, кого не доспросили.

В который раз святой присягой январю
приспущенные поколышем флаги,
Посмертно брошенное вам: «договорю»,
браваде приписав, а не отваге.

А он, не ко двору пришедшийся,
Халиф, шутя, смеясь поведавший о высшем,
Ушёл, не дожевав, в сердцах не дохвалив,
оставшихся, уверовав: дослышиш.

Весна, как на базаре продавщица

Весна, как на базаре продавщица,
грязна, горласта, томно-бесшабашна,
А мне: б до рынка страсти дотащится,
покинув причитаний слёзных башню;

Скупляться начинать и изгаляться
над телом, модой втиснутым в обновки;
Вещать до хрюпоты, до ингаляций
за одеяльце, сальце, гон воровки;

Вульгарно, словно течная волчица,
отдаться голодавшемуся волку,
Что, столько лет послушно волочится,
от возбужденья вздыбливая холку;

Ольга Абайкина

Собрав души измученной крупицы,
от вожделенья на фальцет сорваться,
И до похмелья похотью упиться,
сажая голос скорби до оваций.

Но духу не хватает приобщиться
мне к самой всенародной из забав,
Мир крутится, как в клубе танцовщица,
мгновение печалей задержав (за...е/и...бав).

Планида закусила удила

Планида закусила удила и норовит сорваться на дурнину;
Но не на ту ты, лада, набрела: твой гнёт лихой я, нарыдавшись, скину.
Плачущих дум, как вешняя ветла, ты наплела на целую годину,
Коль выше боли тон им задала, удачи шоры на глаза надвину.

Эх, кабы я по-твоему жила, покорно сгорбив под тобою спину,
Осталась от судьбы одна зола, сожгла б дотла причуд чумную мину.
А счастье нас, поверъ, не утомит: пьянить нельзя того, кто пьян в дымину,
Из само-сбродной дерзости планид рок, как мундштук, я, насмеявшись, выну.

Траур красит?!

Траур красит?! Иль взгляд с поволокою
зацепился за тихий восторг?!
Ты прости, что тоской тебя трогаю
той, что плач мой наружу исторг.

Я поверю, что жизнь продолжается,
и улыбкою встречу рассвет,
Коль меня ты считаешь красавицей,
для которой сравнения нет.

Ты сказал, что я очень красивая,
знаю, милый, любовь – не торги,
Помоги мне стать снова счастливою:
от печалей и бед береги.

На силу духа

На силу духа бессилье мысли;
слова – ведёрки на коромысле:
Легки и звонки – пусты под горку,
а полны смыслом: вверх тянешь – виснут.

А поэт

А поэт, что устал быть пророком,
подгоняемый сроком, уроком,
Но не вышедший Богом, ... иль боком...
в рококо – на дыбы... ненароком...

Глухов Сергей

г.Алматы, Казахстан

Мы смотрим в окно

Мы смотрим в окно,
Силуэты там бродят
и тени.
И хочется жить,
оставаясь
весенним теплом.
Я трогаю тело,
ты знаешь,
как тонко умею
будить в тебе чувство
и жажду
желания быть.
К тебе прикасаюсь
ладонями,
пальцами,
телом,
и чувственных губ
оживает безумный огонь.
"Возьми же меня,
только ты так умеешь,
собою наполнить
и вырвать
безумия стон..."

Вполголоса прощаюсь навсегда

Вполголоса прощаюсь навсегда.
"Прости-прощай, теперь я уезжаю!"
Возникнут между нами города,
но расстоянья больше не пугают.

Поскольку равнодушие давно
похоже на обычное явленье,
нам оставалось в общем-то одно -
вдруг изменить привычное мышленье.

Ты преуспела более, чем я,
в своих потугах раненого зверя.
Я не палач, и даже не судья.
Прости, мой друг, но я тебе не верю...

Глухов Сергей

Тихо встрепенулась наша нежность

Тихо встрепенулась наша нежность
в дальних уголках уставших душ.
Может быть, весна привносит свежесть
в мироощущенье талых луж?...

Сколько же всего в тебе без края
мне узнать, пожалуй, предстоит.
Только ты прости меня, родная,
сердце ведь по-прежнему молчит.

Может быть потом, сейчас не знаю,
загорится пламенем душа...
А теперь прости, я уезжаю, -
Важным было сделать первый шаг.

Здесь холодно телу

Здесь холодно телу,
Внутри, как в пещере.
Я чувствую злобу,
смертельный боль.
А в небе
заря накануне алела,
Пифоном последняя
сыграна роль.
Разящие стрелы
потоком смертельным
пронзили источник
вселенского зла.
Судьба беспощадна
и жертвует цельм.
Дельфийский оракул,
так где же здесь мгла?

Она не боится стоять на краю

Она не боится стоять на краю,
смотреть, как летят в никуда облака.
И я иногда где-то рядом стою,
границей меж нами проходит река.

И эта река вдруг замерзла зимой,
позволив стать ближе, родней и дороже.
Так хочется чаще касаться рукой
слегка загрубевшей от холода кожи.

Огонь стихов

Огонь стихов,
предчувствую тебя
в своих ладонях
рвущимся наружу.

Как Прометей
словесного огня
источник слова
уничтожит стужу.

Искрят стихи,
несут в себе любовь,
вновь исцеляют
через слово души.

Горит огонь,
эмоции, штрихи.
Сожмется пламя
в росчерк черной туши.

Между нашими городами

Между нашими городами
осязаемых чувств потоки.
О тебе я молчу ночами,
обо мне ты слагаешь строки.
В дневнике твоих тайных мыслей
есть всего-то три кратких слова.
И одно из них - словно выстрел,
для меня ты на все готова...
Приговор. Перелет транзитный.
Ты летишь неизменно к югу.
Ну а я, пассажир лимитный,
к незнакомому прежде другу.

Давно ли я ослеп, оглох

Давно ли я ослеп, оглох
вдруг став до ужаса холодным.
Как камень я не так уж плох
в тебе, с тобою инородным...

я с тал я стал я стал я стал я стал
с т а л я стал я стал я стал я стал
т а л я стал я стал я стал я стал
а л я стал я стал я стал я стал
л я стал я стал я стал я стал

Устал по крыше капать дождь,
мираж в глазницах черной ночи.
Так правда пожирает ложь
как дождь из точек многоточье...

Кинусь в омут с головой

Кинусь в омут с головой,
если выживу, вернусь.
Ну побудь еще со мной,
недоплаканная грусть.

Ну побудь, тебя прошу
поиграй в любовь со мной.
Я к другой теперь спешу,
очарован красотой.

Мало времени на игры,
 страсть волнами через край.
Звезды в небе, словно искры
утону там невзначай...

Я очень жду твоих прикосновений

Я очень жду твоих прикосновений,
объятий нежных и любовных слов.
Проникновенна жажда искушений
в постели из красивых лепестков.

Ты, у других растрачивая силы,
пчелой весенней собираешь мед.
Давно цвету, вытягивая жилы,
и все пытаюсь растопить твой лед.

Я первоцвет весенних ощущений,
и все надеюсь поглотить тебя.
Мечты уходят в тень моих сомнений,
пыльца растает в капельках дождя...

Игнатьева Татьяна

г. Тихвин, Россия

Я – отрешенность

Я – отрешенность
С ложной отвагой.
Радуга плавится
В луже под нами.
Мысли, скомкать бы их
Старой бумагой,
Выбросить в урну
Смешным оригами.
Но не получится.
А уговаривать
Сердце бессмысленно,
Сердце не слушает.
Так отрешенность ли
Сети расставила
На суетливые
Гневные души?
Можно молиться.
Но что переменится
В прочно застывшей
На кухне бессоннице.
Я – облетевшее
Зимнее деревце
Возле немой
И разрушенной звонницы.

Помнишь, брат!

Помнишь ли покой родного дома!
Из окна так близко блик луны,
До последней ветки сад знакомый,
И волшебный привкус тишины.
Мама. И ложились в сердце сказки,
Расторяя ночи мумие.
Не делила, всю дарила ласку
Нам с тобою, равным для нее.
И отец. Учитель и опора,
С ним прошли бок о бок мы не зря
Жизнь свою, он из любого спора
Нас с тобой вытаскивал, мирия,
Неуклюже, терпеливо, строго.
Ты, как старший, был пример всегда.
Где же перешел тебе дорогу,
Что так зверем скалится беда?
Не ропщу, и принял со смиреньем
Я свою судьбу. Но как гроза,
Словно жуткой безздны откровеньем
Были для меня твои глаза.
С той поры раскаянье и гложет,
И грызет тебя бессонный страх.
Ну, а виноват-то здесь, быть может,
Я, лежать оставшийся в горах
В самой отдаленной из окраин...
Дай, как в детстве, мне тебя обнять,

Брат родной, любимый вечно Каин,
Только я смогу тебя понять.

Тенью прошлого дня занавешу окно

Тенью прошлого дня занавешу окно,
Чтобы ты не смотрел, как румянятся щеки
Пухоликой луны, чтобы ночи вино
Не кончалось, когда подбираются сроки
Приговора зари. Но за дальней горой
Запоздавшее солнце, увы, неизбежно
Распахнет лучевеер коварной игрой.
Мое сердце измучив, накинешь небрежно
Ты на плечи броню предстоящих забот,
Собираясь исчезнуть в миров лабиринте.
А я ведьмой настырной твержу приворот:
Расставанья, разлуки, разлучницы, сгиньте!
И в тягучем пространстве и времени снов
Дикой уткой плывет через город звучащий
Возвращенная ночь под разбуженный кров,
Обнимая любовью своей настоящей.
И благая печаль, опускаясь с плеча,
Оголит прямоту откровенъя родного.
Светом будущих счастий простая свеча
Озарит как единожды верное слово.

Ах, как же давно мы не виделись!

Ах, как же давно мы не виделись! Знаешь – скучала.
И письма писала, да вот отправлять не спешила.
Ведь даже дышать без тебя не могла поначалу.
И как это, дура, однажды уйти я решила...

Но выжила, видишь... Я руки дрожащие прячу,
И голос срывается. Вскину глаза к запределью,
Чтоб высушил ветер быстрее... Ну, что ты, не плачу!
А чем занимаюсь? – живу... а, да в общем, безделье...

Вот только ночами печальная память приходит,
Приводит с собой наши юные светлые души,
Стихи нараспев и мелодию вальса заводит
Единственно нашего! Требует истово – слушай!

Все думала – встречу тебя неожиданно странно...
Прости, что не виделись столько бессмысленных весен!
И вот – опоздала, хоть сердцем рвалась постоянно
В твою неживую навечно последнюю осень...

Что вешу я, песчинка в мире сорном!

Что вешу я, песчинка в мире сорном!
Меня ветрами носит по земле.
Душа на перепутье млечном горнем
Звездой прильнула к лаковой смоле.
Смешать меня дождями с грязью липкой,
Втоптать, не замечая – так легко.
Я лишь во сне храню свою улыбку,
И лишь во сне взлетаю высоко.
И ветра жду, ветрила мощью вздутье.

Чтоб наяву вспылил, не на беду.
Домчал меня до млечного распутья,
Где я к душе песчинкой припаду.

Бедный Гамлет

Все роли расхватаны, я остаюсь не у дел.
Опять собираю пожитки и в дождь выхожу.
Мой вечно кочующий странный актерский удел –
К барьера брести – к бенефису, сиречь – рубежу.

Я Гамлета плащ, как заветный штандарт, берегу,
И шпаги обломок таскаю – смешной амулет.
С мальчишеской страстью бросаясь навстречу врагу,
Все мню себя принцем, которого, в сущности, нет.

Разгул балаганный – термитник нелепых утех.
Навек околпачен, улыбки помадной не смыть.
Банально и приторно – слезы в подушку и смех.
Твержу, до икоты задерганной – «быть, иль, не быть».

И буду. Утопчется жизни дорога в пыли,
Зачтется однажды, казавшийся вечным урок.
Куда бы коварные дни меня ни завели,
Я Гамлета плащ поднимаю всегда на флагшток.

И ливни оваций из лопнувших туч полетят,
Биение сердца развея в хмельной суете.
Какой бенефис! – это лучше, ей-богу, стократ –
Со сцены меня унесут на победном щите.

Потом по прошествии многих неигранных лет,
Наткнувшись на череп средь старых разрытых могил,
Актерствуя, скажет безвестный бродяга-поэт:
О, бедный мой Гамлет! Кого же ты, друг, удивил...

Казахстанская пыль, я не знала, что буду скучать

Казахстанская пыль, я не знала, что буду скучать
По тебе, по полынным ветрам, что несут круговорть,
По кромешным буранам, которые любят играть
На заре февраля, не поймешь – то ли в жизнь, то ли в смерть.

Где седыми морями разлиты твои ковыли,
Тянет жадное солнце к себе упоительный пар.
По растресканным швам просоленной до боли земли
В одичалую степь унесет меня быстрый тулпар.

И тогда, наконец, я напьюсь из соцветия звезд,
Будет ветер навек в моей дикой крови и в душе.
...Никогда не смогу развести этот призрачный мост,
Только сам он с годами почти, что разрушен уже.
И все чаще ночами я вдруг задыхаюсь во снах,
Небо кажется мрачным, ветра холоднее и злей.

Игнатьева Татьяна

Мне сегодня в сырых ленинградских весенних лесах
Не хватает для полного вздоха простора степей.

Западают слова в лунки памяти лунной

Западают слова в лунки памяти лунной,
Их с рассветом достать уже поздно, увы.
Разве только планетной системой иммунной,
Разве только когтями надежды – совы.

И когда изломаются светлые иглы
Острых слов, превращая их просто в шары –
Наше прошлое с будущим странные игры
Затевает всегда на манер детворы.

На ночном тесном поле сукна серебрянки,
Где следы позапрошлых явлений видны,
Мы, грехов задевая консервные банки,
Загоняем шары прямо в лунки луны.

Снегурочка

Я в лесах Берендеева царства
Все ищу по весенним следам
От лихого озноба лекарства,
От застывшего сердца бальзам.

Но в дремучих чащобах валежник –
Словно горестный сумрак в душе.
Миражом возникает подснежник
В неприступном своем неглиже.

И аукаясь с лешим, напрасно
Принимаю призывы всерьез,
Не отпустит до зорьки до красной
На щеках белолицых берез.

Но лечу я голубкой до края,
Где пролиться слезам суждено,
Где быть может, исчезну, растаю,
Пригубив золотое вино.

Мотыльком, растворенным пожаром,
Сердце кинется в жажде любить!
...Мне от краешка солнца над яром
Нестерпимо так хочется жить.

Вымывают окна дожди и разбудят зимовье

Вымывают окна дожди и разбудят зимовье,
Ветер расчистит сады, да и небо в придачу.
Жизни дрожащею каплей на маленькой даче
Ветвь зацветает, весенней согрета любовью.

Дремлет под лавкою ветер в истоме бессилья.
И возникают на околоземной орбите,
Колючих ресниц разметав бархатистые нити,
Рододендроновых бабочек легкие крылья.

Апрель

Апрель. Дожди.
Без сна и перерыва.
И торопливый птичий взмах крыла.
Тоска по солнцу слезно доняла,
Что хочется порой самой с обрыва
Спорхнуть синицей. Но дела...

Глотаю день
Тягучим белым ромом,
Бегу, лечу сквозь вешнюю росу.
А в заповедном сумрачном лесу
Открыл глазок подснежник. Влажным комом
Крадется туча к солнца колесу.

И застит свет.
И мир рожден *ab ovo*.^{*}
Так бережно в крестильную купель
Кладет его Весна. Но неужель?...
По ком же ты, хоть намекни мне, снова
Все плачешь так безудержно, апрель?

*ab ovo – от яйца, сначала.

Мне сегодня упасть

Мне сегодня упасть. Чуть касается щек ветерок.
Ночь устала листать список подвигов, или грехов.
Циферблатным аршином, вздыхая, отмерила срок.
Будешь биться до третьих, – сказала она, – петухов.

Будешь биться – но как? Может просто, как рыба об лед,
Или – в кровь кулаки, затупляя металлом металл?
Птицей Фениксом сердце мое обрывает полет –
Словно гром среди ясного неба – петух прокричал!

Я не вижу пути. Вдруг на голову – дождь проливной.
А вода, как слеза – солона, ни идти, ни дышать.
И я вязну и бьюсь с этой призрачной толкой стеной.
Приговор петуха раздается внезапно опять!

А когда вырываюсь, и сердце в ознобе дрожит,
Все боюсь оглянуться – мерещится око петли.
Но зажмурившись крепко, удава я рву на ужи,
Вместо хмурой осины – белеет береза вдали.

Мне сегодня упасть. Но не страшно – взлетел уже Дух.
И не Брута рука – долгожданного Ангела свет.
А когда пропоет в третий раз мне под утро петух,
Птицей Фениксом сердце мое встрепенется в ответ.

Уляжется тщета хмельного дня

Уляжется тщета хмельного дня,
Разгладятся морщинки меж бровями,
И диалог возникнет между нами.
И увлечет уставшую меня

В мир вымыщленных грез, и прошлых лет,
И будущих неведомых вселенных.
У стареньких немых часов настенных
Давно в пустом гнезде кукушки нет.
В углу уснул тряпичный старый кот
Ненужный никому. И кофе стынет.
И Магомет горы вовек не сдвинет,
Никто друг к другу просто не пойдет.
Остановилось время, лег туман,
Нехоженые путая дороги.
И я, так недоверчива для многих,
Послушно пью гречишный твой обман.
И даже нет вопроса – почему.
Я выброшу все старые газеты,
Пусть мир судачит в них о том, об этом,
Мешает с божьим даром кутерьму.
Зажглась звезда. И показалось мне,
Что все-таки совет гнездо кукушка.
И, может, моя старая игрушка
Кому-то пригодится по весне.

Ах, Париж

«Откликаться на «мадам» – так понравится,
Что забудешь про своё имя-отчество...
В отражениях витрин – я – красавица:
Умирать после Парижа – не хочется!»

Марина Чекина

Ах, пленилась я такими пассажами,
Позаброшу сеновалы под Лугою -
На Монмартре погляжу вернисажи я,
Елисейскими полями поблужаю.

Удивляясь частым дождикам искренне –
Как у нас – раскрою зонтик раскрашенный.
Эка, тянется все к небу так выспренно.
Буду Эйфелевый кран фотать башенный.
По бульвару Сен-Жермен – легкой птицею,
И в «Le Dome» я загляну без стеснения,
В зоопарке себя светскою львицею
Ощущаю я с таким наслаждением.

Так на Сен-Луи объемся мороженым,
Что согреться в Нотр Дам не получится...
Но в Париж мне, говорят, не положено.
Ах, Россия дорогая – разлучница.

Погляжу – ну, очень смелая где-то я.
По корыту постучу по разбитому...
Ах, Париж, ты моя песня неспетая,
Недостигнутая Мекка закрытая.

Гефсимани тугие, иссохшие ночи твои

Гефсимани тугие, иссохшие ночи твои
Распадутся бесчисленным эхом в небесных горах.
В ароматах кипящего ливня золотого ай
Будет сердце, как персик созревший, качаться в ветрах.
А чем ближе восток – тем печальнее песни песков,
Тем сильней фимиам, что блазнит своим ладанным па.
Где смолистые слезы у пальм истекают с висков,
Осыпается прахом ненужным с души скорлупа.
И рождаешься сызнова семечком терпкой айвы,
Чтобы завтра, вчерашиною болью себя бередя,
Научиться ходить, не касаясь весенней травы...
Только шрамы Голгофы кровят с приближеньем дождя.

Потемневший забор прислонился к сосне

«Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустынь...»
Сергей Есенин.

Потемневший забор прислонился к сосне.
Осыпаются слезы-иголки
Вопреки всем законам. По стылой весне
Как-то даже наведались волки.
Эта улица в пять обветшалых домов
В забытым беспросветном томится.
Все мерещится ей – будто из-за углов
Вдруг появятся близкие лица.
Поросли непролазным душистым быльем
Огороды, размытые речкой.
Только носится ветер тут с эхом вдвоем,
Да грустит домовой на крылечке.

В заповедном дремучем раю

В заповедном дремучем раю,
Вдоль заблудшей в крапиве тропинки,
Ягод мелкие стынут кровинки
У оврага на самом краю.
Прячет лицо влажный листок
От луча, и росой перламутра
Умывается томное утро,
Косы ивы макая в проток.
Заливуюсь, вовек не уйду
Из-под крыл обретённого рая.
Здесь звезда моя спит, дорогая,
И не важно – на счастье ль, беду.

А вокруг по болотам седым только дым

... «памяти павших во всех войнах...»

А вокруг по болотам седым только дым,
Выпей диких протяжные крики.
До сих пор, видно, снятся испуганным им,
Изможденные воинов лики.
До сих пор собирают военный трофей

Те мальчишки, что дедов не знают.
Оттого-то и думать об этом больней –
Эти капельки памяти тают...
От Прорыва Кольца эхом катится стон –
То последний ненайденный воин...
В безымянной могиле ведь даже Самсон
Петергофский навек похоронен.
Ты веди нас по памяти, вечно веди,
Огневая, лихая стихия.
И стучит метрономом блокадным в груди.
А замрет – пусть подхватят другие.

Жизнь – обман с чарующей тоскою

«Есенин, конечно, народный любимец, но он оперирует тремя цветами (зеленый, белый и черный)»

Эдуард Лимонов.

Жизнь – обман с чарующей тоскою.
Как еще мне душу рассказать?
Я и так разлил ее рекою,
Не муты лазоревую гладь.

Если нужно, разрывая ветер,
Я взлечу на розовом коне
К самой яркой радуге на свете,
К самой звонкой, ласковой луне.

Но и там не будет мне покоя.
Не стыжусь нахлынувшей слезы!
Ты скажи мне, Боже, что ж такое!
Вянут очи чистой бирюзы.
И хмельные думы между делом
К золотому ластятся виску...
По моим березкам черно-белым
Ночь прольет зеленую тоску...

Эго

Бурлят облака в чаше неба до самых краев.
И терпких листов прошлогодних настой испаряя,
Поднимется к солнцу дыханье топленое мая,
И день захлебнется блаженством несказанных слов.

Пройдет без оглядки – остаться ему не суметь.
А вечер вослед перепутает мысли и чувства,
И памяти свой узелок перетянет до хруста,
До всхлипа. Волнением сердца наполнена третья.

Совсем бы очистить его огневое нутро,
Развеять песчинками память по дальним дорогам.
А то, что к подошвам случайно пристанет немного –
Следами напишется витиевато-хитро.

А ночью приснится слепое-немое кино.
И долго потом разбирать этот сон на частицы,
Пылинки, дождинки, былинки, и звезды, и птицы...
Вдруг кончится воздух – себя отыскать не дано.

Ирма Рафаель

г. Казань, Россия

Я злюсь...

Да, я злюсь! ...на зелень этих глаз,
Что туманят разум томным взглядом...
Да, я злюсь! ...на ласку нежных фраз,
Что на душу льются сладким ядом.

Злюсь ... что потеряла я покой,-
Бьётся сердце раненою птицей...
Злюсь ... не знаю - вдруг играешь мной,
Я не в силах провести границу...

Злюсь ... и вновь кусаю губы в кровь...
...мне б к твоим сейчас прижаться нежно!...
Только гордо поднимаю бровь,
За улыбкой пряча боль небрежно ...

Да, я злюсь! ... на то, что злюсь я так...
Хочется отбросить все сомненья!
Ведь тебя люблю - и это - факт...
И... причина моего смущенья....

Юблённая с рожденья в небеса...

Влюбленная с рожденья в небеса,
Во сне так часто в облаках парила.
Порой не отличая явь от сна,
"Летать умею!" - всем она твердила.

"Летящая!" - смеялись все вокруг,
С участьем провожали её взглядом-
Когда, представив крылья вместо рук,
Как птица проносилась она рядом.

Улыбкой расцветало всё лицо,
От счастья по щекам катились слёзы..
"Я с Небом обручились - вот кольцо..."
...кольцо из красных лепесточков розы....

И кудри развевались на ветру,
Беззвучно губы про любовь щептали...
"Я улетаю, но вернусь к утру..."
И люди, как ни странно, её ждали.

Её улыбки, ясных глаз тепла
Им не хватало, как души частицы,
Жизнь без неё ненастно так текла,
Зря обрывая календарные страницы.

.....

Влюбленная с рожденья в небеса
Под утро крылья у окна сложила...
Скатилась по щеке её слеза-
"Летать умею!" - ведь не зря твердила...

Касанья робкие и дрожь волной....

Касанья робкие и дрожь волной по телу,
Ты рядом!...сон и явь переплелись,
Холодные ладони запотели,
Стыдливо губы в поцелуй слились.

Украдкою твой аромат вдыхаю,
В глазах тону и гибну навсегда,
И сердце бабочкой в груди порхает
От шёпота:"Люблю...люблю тебя!"

Касанья робкие и дрожь волной по телу...
Глотаю слёз невыплаканных соль-
Так многое сказать я не успела,
А время в чашу льёт разлуки боль.

Последний миг в объятиях расстаял,
И сердце замерло- когда же встреча вновь?
Я не ушла...но я и не осталась-
С душой своей тебе оставила любовь.

.....

Я не ушла...но я и не осталась-
С душой своей тебе оставила любовь...

Это...Любовь...

Родилась на просторе морском,
С золотыми лучами рассвета...
Наяву стала сказочным сном,
Распустив в сердце вечное лето.

Бьёт по ветру жемчужным крылом,
И сверкает на солнце жар-птицей...
В нежной ласке жжёт душу огнём,
Отражаясь надеждой на лицах.

Разбивает сады...и сердца,
Знает счастья языка... и печали,
У начала её нет конца,
Даже если её развенчали...

Достаёт с неба звёзды в ночи,
Стелет под ноги нежность желаний,
Из волшебной прозрачной парчи
Шьёт причины для сладких свиданий.

Вдох и выдох её об одном,-
Всех объять жгучим облаком страсти,
Не оставить мечтой или сном
Мир волшебный с Любовью у власти...

Миронова Татьяна

г.Волгоград, Россия

Не говори мне тёплых слов

Не говори мне тёплых слов,
Они давно не обо мне.
Сегодня мнимая любовь
Упала здорово в цене.

В окоах лжи меня не прячь,
Страшнее смерти этот плен!
Ты изверг мой! Ты мой палач,
Сжигаешь мир в огне измен.

Горю, не плачу, не молюсь,
Теряюсь в ненависти фраз,
Не жду пощады, не боюсь
Terять любовь в последний раз.

Мне только боль даёт она,
Слепая стерва, призрак тьмы.
Мне жизнь без света не нужна
В чертогах пагубной тюрьмы.

Беги же к той, чей идеал
Ты в сердце бережно хранишь.
Сын – это всё, что ты мне дал.
Мне больше некого любить!

Ревность

Не больно. И даже не грустно...
Но словно горю я в огне.
Какое нелепое чувство
Живёт бесконечно во мне!

Какие нелепые мысли,
Поступки, движенья, слова...
И всё, что люблю в этой жизни,
Во мне отправляет она.

Жизнь Волгограда

В розовых сумерках движется день к завершению,
Тёплым дождём размывая пески и дороги.
Город не спит. Только люди похожи на тени,
Слепо несущие к дому дела и тревоги.

Так и живём, день за днём не меняя маршрута,
Прячемся в снах и не помним простейших законов.
Жизнь ограничена временем. Тают минуты.
Мы же теряем их золото в боли и стонах.
Город нас терпит, смывая рекою обиды.

Сколько их будет ещё – только Богу известно.
Помним ли мы, сколько отдано жизнью невинных
Только за то, чтобы людям здесь не было тесно?

Мы забываем истории скорбные даты,
Время, когда мы спасались одной лишь молитвой,
Тяжкое бремя из слёз материнской утраты –
Город прославлен вовек Сталинградскою битвой.

Мы же не ценим и гордо в Москву убегаем,
Чудо – Мамаев Курган – оставляя туристам,
Родину Мать покидаем, и в поисках рая
Корни теряем свои безвозвратно и быстро.

Город простит, для него есть одна лишь отрада –
Быть на страницах истории вечным героям.
Нас не заботит, какой стала жизнь Волгограда -
Чуть погрустим и истории книгу закроем.

Анне Ахматовой

Твоя сила, как боль, бесконечна,
Твоя слава на много веков
Разольётся и жить будет вечно
В пёстрой ленте волшебных стихов.

Твоё горе, как плач безутешный.
Муж убит. А для сына – тюрьма.
Пишешь реквием. Ангел ли, грешный –
Всё равно, коль могила одна.

Твоё имя и память бессмертны.
Льются слёзы твои до сих пор
С горьких строчек, живых и бесценных,
Вновь вселяющих в сердце простор.

Вертикаль

Для меня лишь одно только имя – твоё
И знакомо, и чуждо, и свято.
Может, зря я добавила что-то своё,
Очень важное в повесть заката,

Чтобы повесть звучала во все времена,
Как звучат Апполоновы музы,
А нисколько не так, как тебе я нужна!
Я – погибшая часть от союза.
Безрассудной и дикой становится кровь,
Если в ней нет ни капли отрады.
Сотню раз приходила на помощь любовь,
Каждый раз получая награды.
О бездарная смесь из пороков и бед,

Не способная быть человечной!
Если ты ещё жив, ты умрёшь от побед,
Чтобы сделать ту боль бесконечной.
Не служить мне обману и вечному льду –
Он не тает, а я погибаю.

Лабиринт твоей мысли я скоро пойду,
Юность дивную там потеряю.
Боже мой, я тебя до небес вознесу!
Лаской рук моих стань покорённым!
Юной страсти цветок в жертву я принесу,

Только будет он мёртвым и чёрным.
Если хочешь, останусь с тобой навсегда,
Буду ждать, но ведь ты не вернёшься...
Я безумно любить тебя буду всегда,

Твою грубость, когда ты смеёшься.
А когда ты безумной меня назовёшь,
Наважденьем себя окрыляя,
Я усилю любовь, только ты не поймёшь,
Сколько раз ты спасал, обрекая.

Подари мне мечту

Подари мне мечту
Хоть на несколько дней –
Я взлечу высоко
Над загадкой времён.
Твою тень я узнаю
Из сотни теней,
Твоё имя услышу
Из сотни имён.
Полечу за тобой,
Обгоняя ветра,
Сквозь густые туманы
И капли дождей.
Я останусь с тобой
На всю ночь до утра,
Я тебя выбираю
Из сотни людей.

Подари мне любовь
И немного огня,
Чтобы утром морозным
Тебя согревать.
Я её сберегу
До последнего дня
И, упав с высоты,
Буду с ней умирать.

Подумай

Подумай, стоит ли судить
Простых, размеренных, неверных?
Они молчат. Им легче жить,
А ты блуждаешь в мыслях скверных.

От этих мыслей кровь кипит,
И принцип властвует тобою.
Но он не Бог, он не простит,
Он к вечному взыгает бою.

В неравном бое правых нет,
И стоит ли считать потери,
Если погаснет вскоре свет,
И тьма подарит зло и беды?

И тех, кто терпит, но молчит,
Вознаградит за силу воли.
А тех, кто, трятя гнев, кричит,
Сомкнёт в кольцо от тяжкой боли.

Так стоит ли судить иных,
Разумных в собственном покое?
Они останутся в живых,
А ты... погибнешь в вечном бое.

Люблю

Люблю. Но как?
Наверно, сильно,
Раз рву тетрадные листы,
Исписанные красным, синим –
Одним и тем же словом – Ты.

Пою. Но как?
Наверно, громко,
Раз душу тронула твою.
Молчать пытались – мало толка.
Любовь поёт – и я пою.

Пишу. Но мне,
Наверно, трудно
Оставить мысли на листах.
Сказать бы всё сиюминутно,
Но как? Тревожит душу страх.
Постой! Смотри!
Как бьётся часто
Мой пульс, почувствовав тепло.
Ты, словно сон, моей стал частью,
Мечтою, хрупкой, как стекло.

Храню. Боюсь
Разбить случайно
Надежды утренний цветок,
И я молюсь, вздыхая тайно,
За этот маленький росток.

Я им живу.
Наверно, поздно
Исправить что-либо во мне.
Люблю. И, видимо, серьёзно,
Раз вижу смысл в каждом дне.

Наш спор похож на встречный ветер

Наш спор похож на встречный ветер,
Он слово превращает в знак.
Ты, не услышав, не ответил
На мой вопрос «зачем всё так?»

Твои слова не слышать трудно,
Ведь ветер встречный для меня,
А для тебя-то он попутный,
И мне кричать, наверно, зря.

Но только верю, что разбудит
Погода тихая с утра,
Что завтра ветра уж не будет,
И нам его забыть пора.

Сотрётся грань былого спора,
И мы вновь станем, как одно,
В театре одного актёра
Любить себя и пить вино.

Мне от жизни этой...

Мне от жизни этой
Нужно лишь одно –
Быть плохой приметой,
Спрятавшейся в окно;

Быть голодной птицей,
Ищущей приют,
Быть ночной царицей
Баров и кают;

Преданной отчизне,
Выпавшим звеном.
Я прошу у жизни
Только об одном:

Быть всегда неверной,
Быть всегда одной,
Со слепой и скверной,
Каменной душой.

Я могу стать светом,
По утрам будить,
Рваться за ответом,
Но не находить.

Кто же ждёт ответа,
Не задав вопрос?
От дневного света

Многоточие

Будет мне износ.
Если стану тьмою,
Всех я осыплю.
Будет лишь со мною
Тот, кого люблю.

Разгорится пламя,
Но погаснет вновь,
Сердце сдавит камень,
И умрёт любовь.

Тьмою я не стану,
Ведь от жизни той
Быстро я устану.
Стану пустотой.

Пустота мне ближе,
Пустота родней,
В ней я не увижу
Улиц и теней.

Пустоте я рада,
Пустотой дышу,
Но не это надо,
Не о том прошу.

Мне от жизни этой
Нужно лишь одно –
Быть плохой приметой,
Сброшенной в окно;

Быть голодной птицей,
Ищущей приют,
Быть ночной царицей
Баров и кают.

Отстала от стаи

Я вижу в тумане забытые слёзы
Сквозь сотни пылинок и тысячи звёзд.
Зимой у природы особые грёзы,
Их часто рисует на окнах мороз.

И солнце зимой не такое, как летом -
Не светит, не греет, не радует глаз.
Я вижу себя потерявшейся где-то
Среди пустоты и бессмысленных фраз...

Упала на землю, не справившись с ветром,
А стая не ждёт... Мне за ней не успеть...
Сломала крыло... Доживу ли до лета?..
Увижу ли солнце?.. Смогу ли взлететь?..

Павловский Влад

г. Москва, Россия

Австрийская Рапсодия

Слагаю оду Вене в дар,
А прозы без меня натащат.
Вкушай поэзии нектар
Австриец русскоговорящий.

Дерзнув исполнить роль пажа,
Представлю даму для начала.
Виват, столица! госпожа
Горда, роскошна, величава.

Так обольстительно пьяна
Шампанским быстрого Дуная.
Столетья мир лишает сна
Твоя улыбка неземная.

Огни широких площадей,
Изыщных улочек, бульваров...
Под вальсы Штрауса везде
Кружатся чувственные пары.

Волшебной музыкой дыша -
Подобно статуям Минервы -
Танцуют с небом, не спеша,
Архитектурные шедевры.

Святого Стефана Собор
Венцом готической короны.
Всемирной славы Венский хор,
И театральные сезоны.

Здесь Моцарт, Шуберт, Малер, Гайдн...
Не счесть имен в режиме блица.
Во храм искусств Музикферайн
Душа обязана стремиться.

И каждый год, едва февраль
Обнимет станы пышных ратуш,
На знаменитый Опернбаль
Пора прибыть аристократу.

Павловский Влад

Познать восторженную дрожь
В безумствах шумных карнавала
И вспоминать, пока живешь,
Как незнакомка целовала.

Поэт ночами напролет
Гуляет парками Шенбрунна,
И вдохновение поет,
И ранят душу звуки струнных.

О, славный Моцарт! голос Ваш
Повсюду - в Зальцбурге и Вене.
Игриво пляшет карандаш
В пылу того, что слышит гений.

Влюбленных к чувствам пробудив,
Мотивы боятся мотыльками...
И Зальцбург, важный господин,
В ущелья дивные стекает.

Какой блестательный бриллиант
Подарит миру город соли -
Здесь вспыхнет юный музыкант
Огнем диезов и bemолей.

И Лету вечностью поправ,
Он с крепостей средневековых
Сметет каскадами октав
Времен дремотные оковы.

Во многих битвах был народ
Австрийский с русским солидарен.
На ятаган османских орд
И супротив французских армий

Плечом к плечу, на грани сил,
За миг победы кровью платят.
Так принц Савойский выводил
Свои прославленные рати.

Здесь ветеран не позабыт,
А патриоту молодому
Не отделить своей судьбы
От чести Габсбургского дома.

Неважно, ты - простолюдин,
Священник, мастер или герцог,
Когда у каждого в груди
Трепещет рыцарское сердце.

Тироль - зеленым сердцем Альп
Тебя по праву окрестили.
Лугов бескрайних пастораль
И замков башенки и шпили.

Великолепен горный край,
Чисты, божественны ландшафты.
В снегах душе мятежной рай,
И с небесами брудершафты.

Кристаллы девственных озер
И лебедей изящных стаи
Пленяют иноземца взор
Своей мелодией хрустальной.

И чародейству сладких вин,
И колдовству миров Сваровски
Мое признание в любви
Звучало йодлем тирольским.

Здесь Хундертвассера мятеж
Взорвал привычный взгляд на вещи.
Сюрреализмом воздух свеж,
И снова Вена рукоплещет.

Столица камнем дорогим
В оправе сказочного леса
Переплела узлом тугим
Веков традиции с прогрессом.

Народа Австрии сыны
Гордиться вправе, без сомненья,
Страной прекрасной старины
И технологий современья.

Галопом по Европам

Меченым голубками карнизом
Хаживал вертлявый воробей...
Как взлетели цены на круизы!
Тянет в кругосветку, хоть убей!

Надо бы пока не повязали
Морем в океан земель среди...
Возбудить Везувий и глазами
Срезать лифчик с Этниной груди.

Жадными губами выпить бризы,
Стоя у штурвального руля.
Порешать вопросы с башней Пизы,
Наудить мурен на мотыля.

Как Мазай спасал ушастых тучу
Из воды Венецию извлечь.
Спрута сицилийского прищучить
И на жарком солнышке запечь.

Залитые пафосом курорты
Поперек облазить или вдоль,
С рыбой просочиться через порты,
Йодлем изнасиловать Тироль.

Всклоненной бородкой как у Гришки
Распустить беспечных парижан,
Свесить ножки с Эйфелевой вышки,
Взять тележку в тамошний Ашан.

Изучив коммерции масштабы,
Континенту помахать рукой.
Обеспивить лондонские пабы,
Потревожив чопорный покой.

Темы нереальные терзают...
Извлекаю мятым проездной.
Мне сегодня в визе отказали,
Я у них опять невыездной.

До свиданья, Москва

До свиданья, Москва, неусыпная нощно и денно.
В этот город маманя меня на просвет родила.
В этом городе нам отдыхалось всегда обалденно,
И дела городились не нами, такие дела.

Как задуло в корму, защемило по левому борту,
И заплакал навзрыд выжимаемый в колу лимон.
В этом городе нам разменяли десяток четвертый,
Отказав по рублю разменять накладной миллион.

Неустанно сосут кобели, ощеняются суки,
И поет между ними холеная рылом блоха.
Истекают карнизы неоновым светом в сосульки,
Городище любви возводя в мегаполис греха.

Обойму, вавилон беспокойный, твою суetu я,
Устремление в рост и людей отработанный шлак.
В этом городе мне раздавили шарманку святую,
И мартышка моя в золотые туманы ушла.

Небеса озираю, а там гомонящие птицы
Возвращаются с юга столичные булки жевать.
В этом городе мы умудрялись усердно трудиться,
Не желая друг другу побольше добра наживать.

Надевай же на тонкие ноженьки белые боты,
Мы с тобой по глухим закоулкам души убежим
В этот город, где нам довелось плодотворно работать,
В этот город, где нам посчастливилось в радости жить.

Павловский Влад

Уборы

Головные уборы из фетра
И пальто из тяжелого драпа
Не спасут от колючего ветра...
Чудный повод все бросить и драпать!

Я бы мог поселиться южнее,
Взять, к примеру, Заир или Того.
Но в России дела поважнее!
Да к тому же накладна дорога.

Письмо к Изольде

Выдыхаю из раскрыто гуманы
И немножечко, быть может, тонкой грусти...
Я подался бы, Изольда, в балаганы,
Если б видел незатейливость в искусстве.

Новоявленные радуют эстеты,
Попрыгунчики на нитках вдохновенья.
Наплевали на шестую долю света
И крадут на расшибалочку мгновенья.

Вы, Изольда, не желали мне поверить,
Вам, любезное дитя, чужда греховность.
Здесь не клоунов учили лица мерить,
А бесплатно раздавали бездуховность.

И таланты набежали на приманки,
Не оформив души тощие как должно,
Вы мне пишете, мой ангел, для шарманки
Даже вера неизменна, непреложна.

Только избранных скучожила гордыня,
Истончила, иссущила раньше срока,
Помирать не помирают молодыми,
Мол, скончался, не пЕшу... и аж зацокал.

Вы читали мне эзоповские басни,
Вы учили не заглядывать им в души,
Только мне теперь и больно, и опасно
Обнимать свою шестую долю суши.

Что же делать мне, добрейшее созданье?
Мне сегодня повстречался новый мастер.
Вам пишу, мой свет, до скорого свиданья,
И целую Ваше тонкое запястье.

Капричос

Верните мне детство нагое,
В безумии дня не комфортно.
Себя обрекаю как Гойя
Вытравливать ночи в офорты.

Когда же в кошмараах капричос
С чертами отчаюсь венчаться,
Иллюзию дня обналичу,
И дело начнет получаться.

Глухоман

Сергею *Francua Глухову*

Глухомань ты меня, глухомань,
Об одном лишь молю - не глумись!
Не глухи ту сердешную рвань,
Что зовется поэтская жись.

Глуховат я, увы, глуховат,
Растоптал мне Потапыч ушко,
Вместо лирики - кислый кумкват,
А поэмы с пиарским душком.

Глухожу от себя, глухожу,
Пробивая пространства барьер,
Все усадьбы твои сторожу
Многоточного батьки терьер.

Глухочи надо мной, глухочи
И шайтана в себе обналичь.
У Саврасова были грачи,
У Павловского - сойка да сыч.

Глухарем я клянусь, глухарем,
Эта птаха соврать мне не даст,
Без тебя многоточно помрем,
Для рунета никчемный балласт.

Глухоман я теперь, глухоман,
Без тебя, упыря, пустота.
Курултай - кабырга и айран...
Алмата ты моя, Алмата...

Тибет

Запахнулся в кашмирские шали
Да к тибетским монашкам ушел...
Я хочу, чтобы мне не мешали,
И тогда будет всем хорошо.

Февраль

Девочка, я же не враль!
Я же хороший мальчик.
Глянь-ка, танцует февраль
Снежный, лихой, кусачий!

Верь мне, и я закружу
Сны завирухой дивной...
Разве я, милая, жук?
Разве такой противный?

Добрая матушка Русь,
Нет же родней и краше!
Может, когда соберусь...
Где там восходы ваши?

Лютень морозцем щипать
Щеки нам крепко будет.
Ну-ка, поэтская рать,
Сердцем навстречу людям!

Крутит снежинку земли,
Слышу все чаще - в омут.
Разве душа не велит
Прочить благое дому?

Иволгу к лету зову,
Знаю, вернется птица.
Дух в россиянах живуч,
Плюс или минус тридцать.

Что там распелось в груди?
Рядом зима и лето.
Все будет здорово, жди!
Если мы верим в это.

Светлова Лана

г. Севастополь, Украина

Любить тебя

Любить тебя! Да разве ж это боль?
Мы были вместе на пороге Рая!!!
Но ты ушёл, забрав навек покой.
Меня совсем ни в чём не упрекая.
Но я люблю, люблю, что ты такой.
А ты люби меня, что я такая.
Ведь я люблю, не нужен мне другой.
С другим, пойми, не нужно мне и Рая...

Бабье лето

Осень задержалась в этот раз.
Ну, а лето уходить не торопилось.
Знало лето, что я в первый раз,
Словно школьница безумная влюбилась.
Видно правду говорит молва,
Паутины золотом одета,
Наступает дивная пора,
Что зовётся просто -
Бабье лето!!!

Ты и Я

Нет чудес в этом мире сером.
Без объятий твоих тепла.
Их измерить Земною мерой
Не смогла бы я, не смогла.
Я ресницы свои закрою,
И дыхание затая,
Вновь поверю я в чудо Земное,
Что Любовь-это Ты и Я...

Очищение

И снится вновь мне очищенья путь.
Как взял меня Христос, в одеждах белых.
Подвёл к купели, Доном, что зовут.
Он был моей купелью, с колыбели.
И трижды окунув в купель, сказал:
"Теперь чиста, иди, благословляю.
Тебе дитя, судьбу твою вверяю,
Сквозь радугу, что к Свету приведет,
И помни, я с тобой, рядом шагаю.

Я заслоню тебя от всех земных невзгод."
И я пошла, вновь по степи Донской.
Босая девочка, с зелёными глазами.
А вслед Христос смотрел и говорил:
"Иди, иди дитя моё, благословляю!!!"

Говори мне о любви, говори!!!

Говори мне о любви, говори!
Ты мне сказку и мечту подари!
На Земле мне подари дивный Рай!
Там ,где рук и губ твоих через край.

Где глаза в глаза с тобой до зари,
Ты мне ночь любви с собой подари.
Все слова, что написал, повтори.
Говори мне о любви, говори!

Подари ты мне частицу огня,
Что горит давно в груди у тебя.
За тобою я пойду хоть на край,
Подари мне свой безоблачный Рай.

Подари мне вековую Мечту.
Неземную подари Красоту.
Море, горы, небо, лес подари,
Говори мне о Любви, говори!

Как мечтал о нашей встрече с тобой,
Как в Любовь ты уходил с головой,
Как ночами мне писал о Любви,
Вот об этом ты мне всё повтори.
Повтори, как ты мечтал до зари,
Как в садах для нас споют соловьи.
Что для нас с тобой луга и цветы
И что нужен мне один только Ты.

Говори мне о ЛЮБВИ , говори!
Подари ты мне её, подари!!!

Вещий сон

Ты произносишь тихо, чуть дыша:
Мой Свет, ты вновь со мной, ты снова рядом!
А я, касаюсь пальцами лица,
Скользжу по телу, своим нежным взглядом.
Глазам не верю, ты теперь моя!!!
Как долго ждал я этого мгновенья.
Твоя любовь ко мне, как откровенье,

Что послано нам Небом, для двоих.
Тебя Любить, ну, это ль не награда,
За долгий путь предательства и лжи?
Но мы же ждали, мы искали, были рядом...
Об этом ты мне чуточку скажи.
Как ты меня нашла? Такая Вера!!!
В тебе и в том, что сделала сейчас,
Она же не оставила барьера,
Ни одного, чтоб разделяли нас.
Я расскажу: Я верила, искала.
Я знала, что наступит звёздный час,
Когда судьба, что нас так разбросала,
Опять соединит нас в этот раз.
И мы, пройдя сквозь тысячи препятствий,
Которые встречались в жизни нам,
Смогли людьми остаться, не сломаться,
И сохранить Любовь, что в этот час
С тобою нас опять соединила,
Сначала лишь во сне, не наяву.
Но раз уж я нашла и полюбила,
Я знала, сон в реальность призову.
Так и случилось, ты пришёл из сна,
И сразу вспомнил, что когда-то видел.
Ты сразу понял, я тебя ждала,
Бог наградил, нисколько не обидел,
За Веру, что у нас в сердцах жила.

Я буду...

Я буду долго встречи ждать,
Пока не сможешь ты понять,
Что без тебя мне не дышать,
Что без тебя мне не любить
Что без тебя мне не прожить.
Что без тебя мне свет не мил,
Я лишь хочу, чтоб ты любил!!!
Чтоб только обо мне мечтал,
И лишь со мною встречи ждал.

Я буду о тебе мечтать,
Пока не научусь летать,
Я буду по тебе скучать,
Пока не перестанешь ждать.
Я буду за тобой ходить,
Пока не научусь любить.
Я буду СВЕТ тебе дарить,
Что ты не сможешь разлюбить.
У телефона буду ждать,

Пока не сможешь ты сказать,
Что без меня не можешь жить,
Что хочешь лишь меня любить.
Что лишь со мною мир открыл,
Что до меня ты не любил.
Я – воздух для тебя и Свет,
Что ждал меня ты столько лет.
Что ты не можешь больше ждать,
Что ты готов любовь принять...

Без тебя

Мне без тебя не полететь и песен с птицами не петь.
Зарю с росою не встречать и о любви не написать.

Мне без тебя погашен свет, и солнце утром не встает.
В саду безумный соловей мне о любви уж не поет.
Мне без тебя не сладок мёд, полыни горче его вкус.
Лишь потому, что поцелуй, мне не сорвать с любимых уст.

Мне без тебя жизнь не мила, и безразличен ход судьбы.
Я виновата в том сама, что до сих пор не вместе мы...

Мужской род

Проходит время, день за днём.
А я всё думаю о нём.
Чем занят милый в этот миг?
Куда идёт, с кем говорит?
И не забыл ли он меня?
Хотя, по правде говоря,
Я думаю, почти забыл.
Ведь не писал он, не звонил.
Остыли чувства, в этом суть,
И ничего уж не вернуть.
Да, в этом есть моя вина.
Ведь я была ему верна,
Но род мужской, увы, таков,
Отчасти, схож на дураков.
Не любят честных женщин, вот.
Ну, разве ж кто его поймёт.

Мечта

Свою мечту нельзя хватать руками.
Ты до нее попробуй, дотянись.
Она же, как снежинки с мотыльками,
Ты только к ней, смотри, не прикоснись.

Она так далека и так прекрасна,
Как мотылек, парящий среди цветов.
Как та снежинка, тот кусочек счастья,
Что иногда нам сыплет с облаков.
Она, как сон, в котором был любимый,
Как ветер, что играет в волосах,
Она, как бриз, пришедший на рассвете,
Она то утро, что в твоих глазах.
Она незрима, лишь приходит в грёзах.
Нам без нее на свете не прожить,
И потому, мы любим и мечтаем,
Уж видно, так нам суждено прожить.

Бабочка

Я, как бабочка на пламя полетела.
Не боясь совсем, что от него,
Не одна уж бабочка сгорела.
А всего ведь глупая хотела,
От него лишь света и тепла.
Полетев, себя не пожалела.
Об огонь лишь крылья обожгла.
Свет в нем был, но не было тепла.

Мой Ангел...

Мой Ангел, снова ты со мной...
Зачем пришёл опять, судьбой играя?
Устала я от призрачной любви,
Которая приходит, исчезая.
Зачем опять мне сон или мираж?
Тебя здесь нет, я о тебе мечтаю.
Ты вновь придёшь, мне скажешь о любви,
А я от слов твоих опять растаю.
Но я гоню прочь мысли о тебе.
Да разве мне нужна любовь такая?
Она приходит молча, в поздний час.
С рассветом упорхнёт, как птичек стая.

Крылья

Ты мне когда-то крылья подарил.
И я летала, ты меня любил.
Свет изливался, освещая путь,
Любовь светила, как её вернуть?
Глаза горели, радостью мания.
И было, милый, счастье у меня.
Его упрятать в клетку не смогла.
Я подарила счастью два крыла.
Мне эти крылья Ангел подарил.
Я это помню, он меня любил.
Но всё проходит, и любовь прошла,
Остались только два его крыла.
Теперь я крылья счастью подарю,
Пусть видит милый, как его люблю.

Встреча

Как тяжелы порой часы разлуки.
Я на тебя и день, и ночь смотрю.
Целую взглядом нежным губы, руки.
Я от себя тебя не отпущу.

Ты вновь ласкаешь нежными словами,
И вижу, через расстоянья и века,
Ту девочку с зелеными глазами,
Которая пришла издалека.

Тебя искала, разбивая ноги,
Подставив ветру нежное лицо,
Взглянув в глаза, ты не сдержал тревоги,
И подойдя к ней, тихо прошептал:

Мы с вами, видимо, уже встречались.
Я помню губ изгиб и нежность рук.
И даже помню, как мы целовались.
И клятвы верности срывались с наших губ.

Прошли века и вы теперь другая.
И я не тот, которым был в тот раз.
Вы помните, как мы тогда расстались?
Я вас искал, ждал встречи каждый час.

И каждый раз, вернувшись вновь на Землю,
Искал в толпе сиянье ваших глаз,
И вот вы рядом, вами я не грежу,
Вы вновь пришли, вернулись, в этот раз.

Любовь

Я, повторяя вновь, шепчу молитву:
"Отец мой, мне поверить помоги!"
Я как на Свет к тебе лечу,
Боюсь, ослепну.
Навек ослепну, от твоей ЛЮБВИ.
Я пробираюсь вновь,
Сквозь кучи пепла,
Тот пепел от растоптанной любви.
Я от нее в сто тысяч раз окрепла,
Чтоб новую ЛЮБОВЬ в себе найти.
Любовь - как сон, без слез и поруганья.
Любовь - как миф, придуманный для нас.
Любовь - не боль,
Любовь - не наказанье.
Любовь - как лотос, уцелевший под огнем.
Любовь - как радуга, в сияньи семицветном.
Любовь - как аромат цветущих трав.
Я от любви такой воскресну вновь из пепла.
Твою Любовь вовеки не предам!!!

Узурова Наиля

г.Алматы, Казахстан

Вот и кончилось всё...

Вот и кончилось всё. До свиданья, родной.
Пусть твой путь будет счастлив и светел.
Знать, судьбой суждено мне оставаться одной.
Лишь пустырь будет горю свидетель.

Вот и кончился сон. Ты меня разбудил.
Растворился туманом под утро.
Ты в любовном бою сам себя победил,
И рассыпалось счастье как пудра.

Знать, подружки мои: расставанье и боль
Раскидали мне под ноги глыбы.
Ты понять не сумел, убивая любовь,
Как жесток твой безжалостный выбор.

Может сердце твое не способно понять,
Может, душу покрыла короста?
Ты оставил мне боль, и ее не унять,
Для меня это ясно и просто.

Ну а ты всё решил. Не томи, уходи!
Слов твоих не хочу я натужных.
На распутье стоишь ты, и есть два пути.
И не нужно прощаний, не нужно.

Знаю, время придёт, ты вернешься домой.
Может бедный, а может известный.
Может, будешь один, а быть может с другой.
В будний день, или в полдень воскресный.

И тогда, ощущив грудью воздух родной,
Ты поймешь, где была твоя сила.
Ты вернёшься сюда, но ты будешь не мой.
Позабыв, ту, что сильно любила.

Уходя, уходи ! Сделай первым свой шаг.
За тебя бесконечно я рада.
Я тебя не виню. Слёзы? Слёзы пустяк
И не надо прощений! Не надо.

В угоду жанру просится накал

В угоду жанру просится накал,
У двух сердец нет шансов на затишье.
Горячий слог и нервная строка
Ожгут и опалят четверостишья.

Два голоса, слагающих сонет,
Услышать сложно - полночь виновата.
Желаньям не привычно слово «нет».
А не сонет, так пусть звучит соната.

Узурова Наиля

Наивно думать, что пройдет само
Решение предаться ласкам грешным.
Умом страстей понять не суждено.
Плоть вечно будет дамой безутешной.

Развернется вселенная в ночи,
Одним дыханьем ставшая тобою.
Свободных чувств не вырвут палачи,
Иди, возьми меня, как греки Трою!

Твори во мне безудержный накал,
Сливай в одном коктейле оба тела!
Я так ждала, чтоб ты меня ласкал.
Наверно, это всё, что я хотела.

Аллах велит, почуяв жажду, пей.
Кипи же, кровь! Замири и вздрогни, мускул!.
Арык страстей наполнит средь степей
Любви земной иссущенное русло.

На Карловом мосту

Стою одна на Карловом мосту.
На гладь воды чужой
смотрю уныло.
Как в этом городе всё
скучно
и постыло.
Гляжу на Влтаву будто в пустоту...
А мне опять пригрезился Париж.
Сад Тюильри, порой,
ночами снится.
Как быстро ты сумел со мной проститься
на перекрёстке
с криками афиш.
Ловлю ночами тихий сердца стук
и жду подарка почты электронной...
Бежать,
бежать из Праги монотонной,
чтоб вылечить болезненный
недуг.
Мне лижет руку дворовой щенок.
Застыли пальцы,
в них ни капли крови.
Смотрю на воду.
Молча хмурю брови...
Нет, не по нраву мне такой итог.
Не Дартаньян ты, милый,
не де Гиш!
И нет во Влтаве
капельки от Сены.
Скорей,
скорей бы вырваться из плена
унылой Праги.
Жди меня Париж!

Стремясь постигнуть таинство любви...

Стремясь постигнуть таинство любви,
мы часто попадаем
в сети страсти...
Вновь ищем и находим.
Се ля ви.
Найдя же, верим
в пойманное счастье.
А за окном то солнце,
то метель.
А на душе смятенье
и тревога.
И снова утро,
вечер
и постель.
А где-то ищет
посланный от Бога.
Плесни, мой друг, еще вина в бокал!
Сомненья снимут терпкие пилюли...
Ласкай меня,
как суженый б ласкал.
Ведь я твоя! Люблю тебя...
Люблю ли?...

Попутчик

Св-вагон. Мурчит попутчик милый,
Свой чемодан поставив на ковёр.
Представился как будто через силу
И завязался длинный разговор.

Он рос мальчишкой очень уж красивым
Созрел, как водится, да «с саженью в плечах»
Столичное житьё давало стимул
Фигурой пользоваться только при свечах.

«Эскорт для дам» давал прибавку мозгу,
Он на юр.факе грыз наук гранит.
«Ну а в столице деньги это воздух...,-
Пойдёмте что ли в тамбур посмолить».
И дорогую чмокнув сигарету,
Он продолжал рассказ, пуская дым.
В ушах звенели байки про рассветы,
Что выпали на долю с ним другим.

Про девушку, что встретилась однажды,
Забрав как в песне «и покой, и сон».
В любви своей он просчитался дважды,
Был у принцессы заготовлен «tron».

«Брак по расчёту, муж намного старше,-
Покалывал депрессии угар...
Вкус денег стал внезапно слаше,
И в гараже салонный «Ягуар».

Он быстро успокоил душу,
Погрязнув в «Ролексах» и дорогих духах,
Глотая жизнь как роллы суши,
С продажнойю любовью в попыхах.

За ласку молодого зверя
Платили щедро женушки послов.
Но пошлости тянулось бремя
В коротких фразах между снов.

Затягиваясь дымом вкусным,
Я вздрогнула от мысли вслух.
-Он ненавидит так искусно
Как я удачливых «старух».

И мысль шальная откатила,
Как жар сходящий с щек и век,
«Чайку попьём? Я мёд купила,-
Приятно слушать чей-то бред...

Октябрьский сонет

В лавине чувств мне разобраться сложно,
Когда печёт в груди не от болезни.
Тоски любовной снова вызов ложный,
Как в сердце кол отточено-железный.

Не вскрикнуть бы, коснувшись теплой кожи,
Не выплеснуть бы ласки бесполезной,
Ведь не мила скупая осторожность
В обрывках струн, измученных надеждой.

Мне в октябре весны уже не нужно,
Скоблит по глянцу потускневший вечер,
Земная радость оказалась чуждой...

С тобой прощаюсь на минорной встрече,
Спешу домой, засматриваясь в лужи,
Ищу пути, но нахожу лишь млечный.

Дочери

(памяти Мусы Джалиля посвящается)

Знаешь, маленькая, на свете
Жил однажды такой поэт,
Не допел до конца своих песен,
Оборвали его сонет...

Родилась ты под сенью лета,
Он под сенью её поник.
В мир принес много-много света,
Песен чистых открыл родник.

Он дочурке писал пред смертью:
«От врагов я тебя спасу!»
До сих пор кровоточит сердце
В зеебургском глухом лесу*.

Он любил, и сражался честно,
Не кривил никогда душой,
Воспевал он отчизну в песнях,
И в народе был парень свой.

Не забудь же его - героя,
Чьи стихи как набат звучат,
Разливаясь, как шум прибоя,
Как наказы в висках стучат.

Как и ты, я войны не знала,
Но мой дед говорил о ней -
«Чтобы ты как цветок сияла,
Много жизней отдали ей...»

*- в августе 1944 года в зеебургском лесу под Берлином Муса Джалиль был расстрелян нацистами

Вкус страсти

Твое желанье - горький шоколад.
Ты прав, мой друг, но лишь наполовину!
В сиропе слов есть капелька стрихнина,
Ты для меня готовишь горький яд.

И пусть твои признанья невпопад,
Не в силах я сдержать твою лавину,
Жжет горечь страсти в прах любви долину...
Но не спеши расстегивать халат!

Давай обнявшись тихо посидим.
Я слез слотну соленую горчинку...
Что наша страсть? Любви прогорклый дым!
Мы разлетимся - легкие песчинки,

Ты в Ленинград, а я обратно в Крым.
У нашей встречи - горькая начинка...

Зима таинственностью снежной...

Зима таинственностью снежной
Меня ввергает в вещий сон,
Где я в прострации мятежной
Лечу сквозь снег, а рядом Он -
Мой зимний идеал мужчины,
В любви сгорает, как лучина.
Жар поцелуя. Дрожь по телу,
Во взгляде всё, чего хотела.
Сердечко скжалось. Высота...
И я, в объятьях засыпая,
Сама снежинкой таю, таю,
Чуть-чуть и сбудется мечта,
Где два дыханья в унисон...
Проснулась. Краток вещий сон.

Как странно в жизни происходит

как странно в жизни происходит
спокойствие вдруг чуждо мне..
ко мне во сне другой приходит,
душе приятней быть в войне.
и думать стала не о том
сама себя в войну втянула
как на запретное взглянула
и не спрося "а что потом?"
бросаю вызов равновесию
в себе взрастить пытаюсь бестию
и будь что будет, не жалею...
себе сорвать я не сумею,
не думать не могу о нем
горит душа, горит огнем,
война идет меня со мною,
и не назвать ее игрою...

Скорпион и Лев

Ты огненным знаком рожден,
Я - водной стихии дитя
Нельзя нам быть долго вдвоем
И порознь тоже нельзя

Ты дразнишь меня – я кусаюсь,
Опять мы стихийные дети,
От Марса я вновь загораюсь,
Но Солнце твое мне не светит

Я пепел в себе презираю
И с жалом своим не дружу
Ты рыком со мною играешь
Во взгляде - готовность к прыжку

Огонь и вода – две стихии,
Которые волею звезд
Нас поровну поделили
Оставив во власти грез

И в точке соприосновенья
Ожег от накала страсти
Так больно... еще мгновенье
И мы друг у друга во власти

Ты учил меня пить абсент...

ты учил меня пить абсент,
и глазами меня лаская,
прозой тихо пел комплимент
утонченностью мило играя

голубыми твои глаза
были в пламени отражаясь
и отказывали тормоза,
когда я к тебе прикасалась

ты мой мастер, а я студент
я – как губка тебя впитала
ты учил меня пить абсент
а я мысли твои читала...

Чего хотела...

Навылет пуля
И ноет рана
Любовь в слезах
Познала рано
Рукой холодной
Коснулась робко
Трепещет сердце
Как в пальцах чётки
Безмолвны губы
В висках пробои
Теряю разум
На грани воли
Тебя целую
Разряд по телу
И точно знала
Чего хотела...

Скачок напряжения

Скачок напряжения от взгляда в упор
Ты голосом тихим читаешь о жизни
Мне мыслей твоих интересен ход
Ведь и у мужчин возникают капризы

Открытый и добрый, уставший от лести,
К мечтам терпеливый, как в старой песне,
В душе романтик, ...но хулиганский,
И взгляд печальный, совсем без маски.

Листаешь годы под капуччино
Не разглашая всерьез причины
Загадкой кружишь, ...рывок, атака..
Нет..показалось...влечешь...однако..

Хочу я капелькой дождя...

Хочу я капелькой дождя
По телу твоему скатиться...
Но ты сказал: «рискуешь испариться,
....горячим телом наслаждаясь,
Осилишь малую лишь часть пути...»

Тогда дождем прольюсь,
чтоб дольше задержаться
И теплым ручейком
Стекать я буду вниз,
Чтоб каждой клеточкой
тобою обжигаться,
Из урагана превращаясь в бриз...

Уланова Наталья

г.Баку, Азербайджан

Надя + Серёжа = *****

Этот целиком и полностью вымышленный рассказ посвящаю замечательной паре - Наденьке и Серёже Смаглий

***

Не так всё просто в этом мире,
Он – общий, мы в нём не одни.
Те, с кем мы делим наши дни
На службе, в транспорте, в квартире, -
Иные. Нам не суждено
В их души заглянуть, в глубины...
Мы в их страданьях повинны,
И в радостях их, заодно.

Виктор Батраченко

За окном мело вторые сутки. Градусник показывал неприличную заминусованность. И так спокойно было от мысли, что никуда можно не выходить, наблюдая редких укутанных прохожих из своего гнёздышка.

Надя уютно устроилась на диване. Поджав ноги, она укуталаась мохнатым пледом, пёжилась от захватившего дух теплого удовольствия и тонко улыбнулась чему-то такому, понятному только ей самой. Рядом на столике стоял бокал красного вина, едва пригубленный. Состояние было какое-то беспричинно безразлично-ленивое, но довольно-таки приятное.

Чуть поодаль посапывала белая кошечка. Белочка. Имя ей Надя придумала сама, потому как кошка была взрослой и появилась в доме случайно, всего лишь год назад. Явилась из какой-то другой, неизвестной никому жизни, рассказать о которой, конечно же, не могла. Но заботливая хозяйка, наблюдая за спящей белянкой, давным-давно поняла, как непросто всё может быть даже в кошачьей судьбе.

Вот и сейчас лапки задергались, тельце напряглось, напружинилось, а усатая мордочка мелко задрожала.

Надя положила тёплую руку на белую шёрстку, унимая забеспокоившие воспоминания, тронула холодные розовые ушки и ласково произнесла:

- Успокойся, Белочка, успокойся, миленькая. Всё хорошо. Ты дома, со мной. Да и твой котёнок, вот он, - и мысленно подложила поближе белый комочек.

Кошка, так и не проснувшись, свернулась калачиком, подмяла под себя

мягкую игрушку, уткнувшись засопевшим носом в родное тепло.

"Надо же, никак ещё больше похолодает", - подумала Надя и непроизвольно пойжилась на этот раз от воображаемого холода. - "Интересно, как там, в дороге мой Серёжа?.. Не замёрз бы... Да, и приезжал бы уже скорее..."

И только-только подпустила поближе нежность, как от приятных мыслей её отвлёк бесцеремонный телефонный звонок. Странно, но звонили с неопределенного номера.

- Да, - тихо сказала Надя.

В трубке что-то весело зашуршало, запищало, а потом кто-то очень весёлый басом произнёс:

- Девушка, а, девушка, ёлка хотите?

Надя сразу почуяла какой-то подвох, да и голос ей показался Серёжиным... Но тут же самой себе и объяснила, что Серёжа-то позвонил бы со своего номера, а тут какое-то недоразумение, в котором надо просто разобраться, и потому довольно сердито произнесла:

- Молодой человек, что за ёлка? Вы куда и кому звоните?

Но там, совершенно не отреагировав на строгость, ещё веселее пробасили:

- Вам звоним, девушка! Хороший ёлка, новогодний ёлка, пушистый ёлка предлагаем. Плюс дед Мороз в подарок.

Тут в дверь громко забаранили, и Надя быстренько направилась открывать, на ходу что-то сердито выговаривая бесцеремонному абоненту. Глянула в глазок, но ничего не смогла рассмотреть, весь обзор закрывало что-то зелёно колышущееся.

Телефонный хулиган не унимался, да и в дверь ломились так, как будто собирались её высадить...

"Что за бесцеремонность..." - Надя резко отвела щеколду, потянула ручку и на неё повалилась настоящая мохнатая ёлка. - "Живая..." - восторженно пронеслось в голове.

А чуть поодаль стоял её Серёжа, в ярко красном колпаке с белой оторочкой, громко говорил по телефону и рекламировал кому-то новогодние игрушки. Его голос эхом отзывался в Надиной руке.

Она нахмурила брови, демонстративно нажала красную кнопочку на телефонном табло и уже собралась было...обижаться, как, вдохнув хвойный морозный воздух и встретившись взглядом со счастливыми

глазами мужа, заразилась его весельем и рассмеялась над очередной шуткой.

Ну любит он над ней подтрунивать, чего уж тут поделаешь... А она, как малая девчонка, каждый раз наивно попадается.

Благосклонно подставив щечку и скрывая под опущенными ресницами довольную улыбку, Надя, с трудом сохраняя серьезность, всё же попробовала возмутиться:

- Серёжа, ну что ты делаешь! Новый год только через три недели! Куда ты так рано ёлку привёз?

Серёжа с прищуром глянул на жену, рассмотрел очередное кокетство и как обычно ласково подыграл:

- Маленький мой, ну куда же я с ней, красавицей такой, обратно-то?.. Ты уж нас, давай, в дом запустай, намёрзлись мы, и угощай, чем повкуснее, - и прошёл в комнату скорее устанавливать ёлку.

А счастливая Надя засуетилась на кухне, не зная, за что ей браться в первую очередь, чтобы быстрее и изысканнее накормить любимого человека, устраивавшего для неё такие душевые праздники.

Через время ёлка стояла посреди комнаты, расправив и вольготно раскинув роскошные пушистые ветви, каждая иголочка на которых искрилась, переливаясь радужным светом, откровенно и благосклонно призывая присутствующих задохнуться в восторгах от своей красоты.

- Красавица, какая... - Надя благодарно прижалась к Серёже, не сдерживая скатившуюся счастливую слёзку. - Давай, пока не будем её наряжать, пусть так постоит...

Белочка, давно проснувшаяся на шум и новые запахи, не решалась спрыгнуть с дивана и время от времени водила носом. Надя с Серёжей незаметно наблюдали за ней, и по медленно сужающемуся зрачку догадались, что изменения пришлись ей по вкусу.

- Ну вот, всем женщинам я сегодня угодил! - улыбнулся Серёжа.

А Белочка, как, что-то поняв, посмотрела на хозяина, и тому показалось, что до него облачком донеслось лёгкое "спасибо".

***

В мастерскую по пошиву мягких игрушек привезли огромные мешки с кусочками меха. С утра поступило задание по новым лекалам срочно кроить маленьких пёсиков - близился Год Собаки.

Работницы ворошили мех, недовольно жмурясь от вздымающейся пыли. Надо было из необъятного навала выудить более или менее стандартные

по размеру и цвету кусочки.

И тут одна из женщин, новенькая, в этой рыже-коричневой груде приметила крошечный лоскуток белого цвета. Она улыбнулась и отложила его отдельно, наметив, что обязательно выберет время, чтобы сшить маленького котёнка.

Работа в тот день шла быстро и споро. Женщины с удовольствием взялись за новое, пока еще не надоевшее, задание, и собачата из их рук выходили весёлые и симпатичные.

Перевыполнив дневную норму даже раньше времени, они уселись пить чай, с удовольствием угощаясь плациндами,¹ и вникая, как новая работница, молдаванка, учит их, как это блюдо готовится.

Было очень вкусно, и все, как одна, пообещали, что обязательно приготовят такую вкусноту и своим домашним тоже. А довольная женщина заметила, что вот вертушки² - это вообще - сказка! А потом очень душевно запела, на своём певучем языке...

Слушательницы раскраснелись, растрогались, переглянулись и, единогласно кивнув, приняли хозяйственную певунью в свой коллектив.

А та, преодолевая неловкость, вынула из кармана белый кусочек меха и призналась, для чего же его утаила.

Шили котёнка все вместе, с каким-то необъяснимым внутренним подъемом, вкладывая от каждой по частичке собственной души. А, зашивая брюшко, одна из них незаметно вложила маленькое пластмассовое сердечко, прочно закрепив его с левой положенной стороны.

Котёнок и впрямь получился, как живой, настоящий. Он сидел перед женщинами и, преданно смотрел зелёными глазками-пуговками. И каждой из них показалось, что этот тёплый лучистый взгляд адресуется именно ей...

Так оно и было...

Затиснутого, его посадили в сумку и куда-то пошли, а сердечко, чуть смешённое ласковыми пальцами, толчками возвращалось на место.

* * *

Белая кошка понуро брела по ледяному настилу... Она шла неизвестно куда, от холода больше не ощущая своих лап. И сильно грустила.

Еще летом с ней произошло несчастье.

Свалившееся... Необъяснимое... Оглоушившее...

Она много лет жила в семье. Её там любили. И позволяли чувствовать хозяйкой положения. Она лежала, где хотела, ела, что хотела, ровно в десять вечера ложилась спать, терпеть не могла шумных гостей, телефонных звонков и очень жаркого месяца, когда её родные, волнительно погладив по загривку, вдруг исчезали, оставляя одну, под присмотром незнакомых людей, которым она досаждала собой, как только могла...

И как-то родила котят. Пятерых.

Чужие руки их бесконечно перекладывали, оставляя на шерстке посторонний неприятный запах, от которого не избавляло даже тщательное вылизывание.

И она решила их прятать. Каждый день в новое место.

Её сильно ругали. Даже били, больно тыкая мордой. Но она упорно стояла на своём.

Дней через пять, наконец, появилась её хозяйка, и только кошка собралась облегченно вздохнуть, как животным нутром почуяла, что сильно ошибается, и хорошее вот-вот закончится навсегда.

Она сжалась, свернулась калачиком, подмяв под себя пять тёплых комочек, всем видом демонстрируя, как изо всех сил старается быть незаметной... Особенно она беспокоилась за белого котёнка, появления которого они все ждали так много лет... И вот, дождались...

В доме долго кричали, ругались, плакали. А потом со страшными всхлипами её подхватили на руки и куда-то быстро понесли.

А потом она сидела возле коробки с котятами, не понимая, где находится, всматривалась в темноту, а в голове было пусто-пусто от всего с ней произошедшего...

...

В ту же ночь громкий лай загнал её на дерево, где она протряслась до утра то ли от страха, то ли от нервного холода. А когда с большим трудом, содрав в кровь нежные когти, спустилась вниз, то в коробке никого больше не было...

...

К уличной жизни она привыкла быстро. Приспособилась кормиться на кухне в ресторане. И запретила себе вспоминать о семье.

Её, а вернее этих предателей, для неё больше не существовало.

Так незаметно прошла осень. Она бродила по улицам, наивно выискивая среди опавших листьев белого котёнка. Она помнила почему-то только его.

А затем резко похолодало. Значит, наступила зима. Точно, кругом белым бело.

Ходить ей по снегу было трудно, холодно и непривычно. Лапы постоянно проваливались. Но этот цвет - белый - радовал глаз, и она верила, что котёнок где-то рядом. Еще чуть-чуть, и она его найдет...

Так продолжалось день за днём.

А сегодня...

Белая кошка понуро брела по ледяному настилу... Она шла неизвестно куда, от холода больше не ощущая своих лап. И сильно грустила.

....
Женщина, совершенно довольная первым рабочим днем, спешила домой, поделиться радостью с домашними, о том, как её хорошо принял коллектив, как они дружно работали и сшили котёнка. Но, заметив впереди белую грустную кошку, пожалела её, остановилась и, не отводя глаз, стала на ощупь искать в сумке оставшийся кусочек плацинды, совершенно не заметив, как котёнок вывалился из сумки, сливвшись с белым снегом.

Кошка с благодарностью приняла угощение и еще долго провожала добрую женщину тёплым взглядом. Потом, выискивая в снегу последние крошки, уткнулась носом во что-то пушистое. И аж отпрянула...

А потом верила и не верила... В снегу лежал её белый котёнок!

Кошку бросало то в жар, то в холод. Она садилась, ложилась, вставала, переминала лапки, мурлыкала, не решаясь коснуться своей кровиночки. А потом нежно взяла его за загривок и пошла, искать свой дом.

...

Надя готовилась к приёму гостей. Завтра у неё день рождения. Большой праздник. А дел невпроворот.

Она немного нервничала, что может чего-то не успеть или упустить, и сама не заметила, как уже пару минут пристально смотрит в окно, наблюдая, как белая кошка бредёт по снегу, то и дело в него проваливаясь, и держит в зубах какой-то комочек.

"Да у неё котёнок", - у Нади аж сердце зашлось.

Ни секунды не раздумывая, она накинула куртку и выскочила за дверь. Уже на улице - она и кошка - некоторое время внимательно смотрели в глаза друг к другу, а потом, не сговариваясь, пошли навстречу.

Надя нагнулась, взяла их, совсем озябших, на руки и пошла домой.

Уже на месте она поняла, что котёнок в зубах у кошки игрушечный. Надя проглотила комок в горле и поняла, что никогда не отпустит от

себя эту беляночку. Белочку.

Так они прожили целый год.

Кошка за это время обжилась, откормилась, но котёнка не отпускала от себя ни на миг. А если отходила, то издали будительно наблюдала - не коснулся ли кто её сокровища. Домашние понимали её состояние, и ни разу ей не пришлось разочароваться в своём им доверии.

...
А сейчас она щурилась на искристую ёлку. Жмурилась от переполнявшей сердце радости, что у неё есть семья и эти добрые люди, и тихо повторяла одно только слово "спасибо".

А потом подхватила котёнка за загривок, подошла к Наде и впервые в жизни положила ей его на ладони. Доверила.

Надя держала белый комочек и, неожиданно нащупав какой-то твёрдый шарик с левой стороны, не выдержала и разревелась, как последняя девчонка.

Серёжа, наблюдая за творившимися в его доме волшебными событиями, улыбнулся и пошел за бутылочкой шампанского. Праздники теперь ожидались в диких количествах.

06.12.06

Плацинда¹ - ж. новорос. греч. и молд. пирожное: род пресных, тонко раскатанных лепешек; слоеный, в листах, круглый, сладкий пирог.

Вертута² - очень вкусный пирог с рассыпчатым тестом и, что не маловажно, очень красивый и оригинальный. Главная трудность заключается в растягивании теста до очень маленькой толщины. Чем тоньше пласт теста, тем "правильнее" вертута.

Основными начинками для вертуты являются брынза, яблоки и мясо. Ореховая начинка пришла из Греции. Творожная - заслуга России. А еще как начинку можно использовать капусту, тыкву, картофель и даже грибы, что совсем уж отходит от канонов, но тем не менее очень вкусно.

Шипицин Максим

г. Екатеринбург, Россия

Веснянка

По весне, когда тёплый подует ветер,
по весне, как распустится лист,
поглядишь на него, и не веря,
побежишь по полям, побежишь,
и, раскинув в стороны руки,
от земли оторвёшься, шутя,
позабудешь про боль и разлуки
ты - весеннего солнца дитя.
Ты - весеннего ветра подруга
глядя вниз, помахаешь рукой,
беззаботно летая по кругу,
мир покажется совсем небольшой.
Люди ростом такие, как куклы,
и не смотрят никто на тебя,
потерялись они все в заботах,
и на отдых нету ни дня.
Ну, постойте же, хоть немного,
закричишь ты на них с высоты,
помечтайтесь, забудьте тревоги,
но напрасны твои мольбы.
Ты - веснянка, они же - люди.
Ты летаешь, они - внизу
может, встретишь себе ты пару,
иль тебя поутру найдут
найдут те, на кого кричала
у себя, на земле внизу,
потому, что ты просто устала
быть одна в этом райском саду.

Стрелки на часах

Стрелки на часах,
Как же вы бежите,
Неужели, стрелки,
Что-то вы решите?
Жизнь без вас решает
Правильно или нет
Не дадите, стрелки,
Правильный ответ.
Время вы считаете,
И вернуть нельзя
То, что отсчитали вы,
А наверно, зря.
Повернуть вас хочется
Хоть маленько вспять,
Людям же так хочется
Жизнь поисправлять.

Шипицин Максим

Окно

Окно,
За окном мир.
Дверь, а за ней двор.
Грязный подъезд,
Тусклый свет грязных ламп.
Жизнь,
каждый день превращаешь в хлам.
Ты,
Не решаешь вопросов здесь.
Хочешь просто забыть.
Боль,
Не даёт уйти в никуда.
Потому, что боль это жизнь.
Жизнь,
Это боль незаживших ран,
Незалеченных в сердце язв.
Это крик, не слетевший с губ,
Не вернувшийся блеск глаз.
Каждый день через грязный подъезд,
Вниз по лестнице длиной в жизнь.
Ты выходишь на мир посмотреть,
Посмотреть, чтоб понять жизнь.
Повернуть вспять уже нельзя,
Ни на день, ни даже на миг.
На вопрос не нужен ответ,
Нужно просто начать жить.
Жить, не думая о вчера,
Не оглядываясь на боль.
Ну и что, что она ушла,
Найди силы уйти к другой.
Не виновен никто из вас,
Что прошло, то прошло,
Не вернешь.
Каждый день превращая в хлам,
Не решишь ни один вопрос.

Расскажи мне, ветер, про любовь

Расскажи мне, ветер, про любовь
И про нежность, ветер, расскажи.
Как ласкаешь листья в парках ты
Пролетая мимоходом вечером в тиши.
Тихо шеплет листва в ответ
Ветер, расскажи, дай мне совет
Тихо отвечает ветер... нет
Нет, зачем тебе про ласки, про любовь
Ведь рассказ, слова повторенные вновь
Про любовь уж сказано в стихах
Только нет ответов, а один лишь страх.
Страх терять и снова находить,
Страх любить, а может не любить
Страх почувствовать и снова потерять
Страх искать, искать, искать...

Сильно не грусти, не плачь

Сильно не грусти, не плачь
Будут дни ещё удач
Будут искорки в глазах
Будет тот, кто тебе рад!!!
Будут нежные слова
Может нежные касания
Будет взгляд, глаза в глаза
И, конечно, обещания.
Пролетят минуты быстро,
Вот уже и расставание
У него свои проблемы
У тебя же желание
Не пускать и даже близко
Никого к нему
Но ему того не надо
Другу твоему
А потом лежишь в постели
Слёзы тихо льешь,
Слёзы грусти проливаешь
Больно на душе, так что ж...
Ты ведь этого хотела,
Быть с ним, да и только,
Только вам не прокричат
За столами: «горько»

Хотим понять мы мир

Хотим понять мы мир,
Как только появляемся на свет.
Вопросы задаём и слушаем ответ.
И каждый нам пытается сказать,
Что в этом мире так, а может этак.
Никто из них не знает правильных ответов.
И учимся, живя, копя свои ошибки,
И верим только в то, что пробуем на вкус.
Мир не понять, не получить ответов.
Без боли, без любви, без ощущений...
Иль, проще говоря, без чувств!

Не сотвори себе кумира

Не сотвори себе кумира.
Четыре слова говорю.
Не думай ты, что он столп мира,
Ещё не раз я повторю
О да, талантен, право слово,
Никто не против этих слов.
Но для чего кидать пол мира?
Не сотворяй себе столпов!

Да, он красив и импозантен,
У женщин популярен он.
Но ты ж его совсем не знаешь
А говоришь и сразу таешь:
Он, он и только он...
А дальше что...?
Ты просто оглянись
Пол мира нет, пол жизни где?
А жизнь бежит, её не остановишь
Твоя уходит жизнь куда-то вспять
А столп всё там же,
Его ты не своротишь,
И ради этого терять
Свою часть жизни
Дарить тому, кто так далёк,
Кому ты не нужна...
О, право слово, это не упрёк,
Всего лишь памятка -
Не сотворяй себе столпов!

Монолог с ветром

Спой мне, ветер, песню
Песню про опавший лист,
Спой про то, как в парке
Листьями ты нежно так шуршишь
И свою мелодию слагая,
Ты её уносишь за собой
Каждый раз мелодия другая
Друг непостоянный, ветер мой
И скрипишь ты незакрытой дверью
Чьи-то волосы ласкаешь по ночам.
Ветер переменный, нежный ветер
Как непостоянен ты всегда...
То теплом подуешь, то зимою,
То согреешь душу, то несёшь метель
То весёлый уличный повеса
То холодный неприступный зверь
Ветер, ветер как бы мне хотелось
Оторваться бы с тобой в ночи
Попугать влюблённых, ночью в парке
Задувая мимоходом фонари,
Поскрипеть несмазанной петлёю
Вырваться бы в степи до утра
Понграть наперегонки с тобою
Помечтать неплохо иногда...

Навязчиво и как-то всё туманно

навязчиво и как-то всё туманно
все звуки будто виснут в тишине
цветком фонарь белеет из тумана,
дурманит запахом за окнами сирень.

и летним запахом горячего асфальта
короткими ночами с полною луной
влюблённых парочек с горящими очами
и запахи цветов нам не дают покой.

осеннею листвою прошуршав
бродяга ветерок, уже холодный
он продолжает путь свой, не спеша
по улицам остывшим и продроглым.

а зимним днём, блестя на солнце снегом
рисуя инеем морозным на стекле
нам дарит царство снежной королевы
и розовые щёки детворе

наплывом чувств играет по весне
и шутит, осеню раскрасив перелески
и переливы радуги заснеженной земле
палитры чувств, природы бессловесной

и открывает нам с тобою дверь
и дарит взгляду нашему усадку
природа матушка, ты просто ей поверь
и наслаждайся миром безустанно

Пушистый снег

Пушистый снег,
Мерцая в лунном свете,
Искрясь, переливаясь под луной,
Ложится он сугробами в безветрие,
И кружится так нежно над тобой.
Тебя как будто он ласкает,
Окутывая нежным переливом.
И в волосах игриво так мерцает,
И выглядишь ты королевой мира,
Окутанной мерцаньем звёзд,
Обласканной луной, и переливом снега.
Как будто ты вспарила над землёй,
Как сказочная, снежная, такая Королева.

Татьянин день

Татьянин день,
Всемирный день студентов,
И девочек, которых так зовут.
И дарят им простые комплименты,
И ласку и мечты...
Домашний плюс уют.
И улыбаясь в этот день,
И говоря спасибо.

Ждут с нетерпением они,
Что снова через год
Цветов охапку принесут,
Или подарок милый.
А может, принц?
Подарком будет в этот год.

Тот принц, которого так ждут,
И продолжают верить,
Что он приедет на коне,
И, под луной искрясь,
Весь в белом.....
Сбываются мечты,
Когда нибудь.

Тогда...

Тогда...
Красивых встреч нам солнце освещало,
Надежда теплилась на долгие года,
Любви огромной жизнь нам обещала.

Горели страстью мы...
А на столе свеча сгорала незаметно,
Вино искрилось, отражением ночи,
И карие глаза светились.

Мечтою жить...
Тогда мы думали, что сможем,
И истину искали не в вине,
Ну, а сейчас живём уж прошлым.

Забыть, увы...
Пытался долго я, не возвращать
Твои глаза, твой взгляд...
И тех минут, которые дарили сказку.

Но свеча...
Вино искрится на столе
За пламенем свечи в окне
Твой образ переливом на стекле...

Зачем...?

Как всё-таки всё это хрупко...

В окне рассвета тишина,
Лишь шелест тополей её тревожит.
И ветер, пролетая не спеша,
Листву балует и прохожих.

Своей прохладой утренней,
Стараясь как бы и не беспокоить.
С ленцою, словно не проснувшись,
Потягиваясь сладко, утру рад.

И капельки росы лучистым переливом,
Дрожат, боясь исчезнуть,
И не порадовать прохожих,
Своей минутной красотой.

Быть может..., всё это для тебя.
Чтобы с утра улыбка,
Была и не сходила с твоих губ.
Как всё-таки всё это хрупко.

Росинки пропадут под солнцем,
И ветер превратится в штормовой.
Улыбка с нежных губ исчезнет,
Любви оставив только боль.

Общаясь временно, играя планово

Общаясь временно, играя планово,
Мы жизни бремя растратим вновь.
К чему-то бережно, а может ахово
Но тратим всё равно, не на любовь.

Любви минутки, играет в театре
Давно уставший и старый мим.
И все смеются над ним, беднягой,
Но каждый завистью к нему томим.

Ведь он же Любит, не только сцену,
И не играет, а так живёт.
А люди смотрят и в тоже время
Играют планово без чувств, в любовь.

Без страсти, нужно ли? Когда расчётливо
Мы все на жизни путь, надели план.
Сегодня милая, с тобою буду я
Не потому, что страстью обуян.

И зависть копится к простому клоуну,
Он на арене снова, живёт любя.
А мы по-прежнему, всё так же скованы
Любовью плановой ...

Шугай Надежда

г.Екатеринбург, Россия

Тоскливых дней осенних строчки

Тоскливых дней осенних строчки,
А небыли сплели из былей
В которой мне б родиться надо.
В последней, истовой молитве
К земле струятся дождепадом.
Колючий, толстый, модный свитер.....
Порвало молнией сорочку,
Цветы пожухлые застыли

Ты в моём прошлом

Ты в моём прошлом
Лёгкой порошой.
Лёгкой порошой
Ноги в калошах
Ноги в калошах...
стынут

Песнь свиристели
В странном апреле
В странном апреле
Запах капели
Запах капели...
вынут

Рваные строчки
Жизнь на листочках
Жизнь на листочках
День многоточьем
День многоточьем...
Выгнут

Серые тени
Сбиты колени
Сбиты колени
Смех на пределе
Смех на пределе...
вымыт
Ты в моём прошлом
Лёгкой порошой

Лёгкой порошой
Ноги в калошах
Ноги в калошах
стынут.....

А клоун был не настоящий

А клоун был не настоящий,
Он грустный был...

И сыпался песок из чаши
Став золотым.
И к потолку шары взлетали
Цветным огнём
И два медведя танцевали
Под вальс-бостон
Слон на спине катал котёнка
Тот сладко спал
И вороного жеребёнка
Пёс оседлал
В глазах детей – плескалось счастье
И смех искрил

Лишь клоун был не настоящий –
Он грустный был...

Домик для двоих

Работаем.
Вперёд.
Побольше грации.
Стоп.
Заново.
Прошу не спотыкаться.
Улыбочку одела на лицо.
Нет. Нет.
Не на своё, а на чужое.
Вот так.
Пусть улыбается,
Достроим
Наш домик ..
Тот,
заветный,
для двоих:
Начнём, пожалуй, с крыши,
Стеклянной...

Не для звёзд,
Для хлёсткого
дождя
Осеннего
Пусть
пляшет
до
изнеможения,
Стекая
вниз
По стенам,
собранным
Из
Карточной
колоды.
В которой
только пики..
В уродов,
скукожившихся,
перетекают
лики,
ну что же,
знать пора,
Вистую...

Стоп-кадр.

Улыбочка.
Ещё
чуть-чуть,
Пошире.
Вот так.
Достаточно..
Я здесь.
В своей квартире,
Из серого,
холодного
бетона.
Вновь медитирую,
Слоняясь
монотонно
По четырём
пустым
углам..

И всё же, как-то скоро,
Сложился в плоскости
Наш домик.... для двоих.

Дорога к себе

В темноте: без компаса, без карты,
День и ночь бреду я наугад.
Прыгают рассветы и закаты,
Сладость набирает виноград.....

Сквозь толпу чужих советов – мыслей,
По ухабам, разбивая лоб.
То ползу, то вдруг – взмываю ввысь я,
То стою на месте, словно столб.

В бесконечность тянется дорога,
Что так коротка и так длинна.
То прошу я помохи у Бога,
То привалом манит Сатана.

От себя – собою же спасаясь,
То в Раю ищу я, то в Аду
Тропку – по которой не мотаясь,
Пряником , к самой себе приду.

В темноте: без компаса, без карты,
Я упрямо двигаюсь вперёд.
Прыгают рассветы и закаты,
Кислым виноградом – сводит рот...

Просто так...

Просто так
Весёлый, шкодный Зайчик,
Что от Солнца ускользнул лучей,
У меня в ресницах заблудился
Прогоняя сон из под бровей.

Просто так
Снежинок лёгких танец
За собой позвал, заворожил,
Чистотой и грацией движений,
Хороводом белым закружил..

Просто так
Мне закивали Ели,
В пышных шубах важно утонув,
В лес мания , серебряно-волшебный,
Путь лыжней заманчиво взметнув.

Просто так
Рябины заалели
Ягоды – румянцем на снегу,
Птицы, что на юг не улетели,
Собрались к природы пирогу.

Просто так
Мы встретились глазами,
В празднично гуляющей толпе.
Заметались искорки и пламя –
Обжигая – повлекло к тебе.

Просто так
Зажглись на небе звёзды,
Прозвенев мелодию любви,
И Луна-Дуэнья осторожно,
Из-за тучки – подмигнула им...

Я люблю!! Я тебя люблю!!!

Вновь вернусь во вчерашний день,
Разметая остатки фальши,
Пролечу, как стрела – в мишень,
Сквозь спираль. По прямой – подальше

Изменю – неизменный мир,
Каплей той, что и камень точит.
И вничью – завершу турнир,
Между светом и тьмой, днём и ночью.

Превратив в сотни звёзд – броню,
Ночи бархат – украшу златом.
Легкомысленную зарю
Обвенчу с угромым закатом

В стоге сена – найду иглу,
Вышью солнечной нитью – платье.
Поймав пущенную стрелу –
Поселю во вселенной счастье.

Я – люблю! Я тебя люблю
Пропою... Прошепчу... Проплачу..

Грустные мысли спрячу я в шкаф

Грустные мысли спрячу я в шкаф.
Пусть там пылятся, в старых мешках.
Ни кому совершенно не нужные,
Измятые.. не отутюженные.

Может, достану их лет через сто,
От моли – проветривая пальто-
С крупными, яркими пуговицами.
В котором когда-то, давным давно,
Птичкой порхала по улицам.

Дней пролетевших запах вдохну
И окунусь с головой в волну
Ностальгически – трепетной грусти
По далёкой наивной юности...

Юрченкова Наталия

г.Набережные Челны, Россия

Мы доживем

Алинэ Марк

Мы доживем до сновидений, где облака сойдутся в круг,
И строчки искренних молений сольются в монотонный звук
Подобно гулу инфравздоха грозою затканных высот
В немыслимо янтарных всплохах неброских жизненных острот.

Мы нежность синеокой птицей отпустим в белое окно
Души, пытаясь возродиться как виноградное вино,
Что выдыхает из бокала горячий воздух прошлых строф
На нас, которым было мало тепла, была мала любовь..

Мы будем думать, что дорога короче безнадежных грез,
А фантастичная эклога намедни сбудется всерьез.
Пусть вечность нервною химерой кружит над лицами часов,
Мы будем живы нашей верой и многослойным смыслом слов...

2007

Лучшее

Не словами, а душами...
Прикасаться друг к другу трепетно,
К сердцу ветра амуром клевера.
Не словами, а душами...
Лучшее...

Не глазами, дыханием...
Мотыльков загружая письмами,
СМС ок обрывки – смыслами,
Не глазами, дыханием...
Тайное...

Не губами, а дождиком...
Поцелуйно в ладошку – надо же! -
«Я люблю тебя» вторя радужно
Не губами, а дождиком...
Схожее...

2007

Воздух пьян

Воздух пьян до подсолнечной одури
Коньяком муравы свежескошенной,
Притенил золотую горошину,
Сам собою слегка огороженный,
Полоскает жару непогодою.

Симфонически зычным вступлением
Прогремят облака оркестровые,
Ля-минором квартиры-альковы и
Коридоры междомьев знакомые
Перехлестывая в настроение.

Вдоль дороги по клавишам тополей
Музыкальными пальцами бегая,
Дождевая волшебница светлая
Собирает цветными монетами
Ожерелия луж-е-потопами,

И закинув косу семицветную
На плечо отзвеношей распутицы,
Тишиною прохладной опустится
На расшитую Лето-искусницей
Луговую канву незаметную.

2007

Жить

Не отыскать в иных мирах
Своей услады.
Я словно шелковая мгла
Вокруг лампады,
Где в полнолунье чудес
Ожили сказки,
И город за окном исчез
Пустой и праздный.
Упало время как свеча
В зеро колодца,
Как плащаница туч с плеча
Мадонны солнца.
Веретено шальной души
Судьбу смотало,
И остается только жить,
Уже - немало!
Но там, где вдаль бежит строка,
Победно пляшет
Вдоль по изгибам дней-лекал
Мой карандашик.

2007

Вторник

Круги под глазами..
И ветер почти что осенний,
И дождь опускает на голову белые бусы.
Мы, став полюсами,
По вторникам ждем воскресений,

В среде остужая неправды спаивающие муссы.
Июльские страсти
Отыщут за стенами форта
Улиточный мякиш по скользким следам ахинеи.
Счастливое счастье
В коротких заношеных шортах
В мираж убегает за яркой воздушкою змея.

2007

Упала

Пришла и ушла, ну, какая же в этом напасть?
И лето и осень в ладошке некрепко зажала.
На лезвии грусти, качаясь, боялась упасть,
И так волновалась, что утром россою упала.

Каленое солнце спеклось из одних запятых,
Жонглируя светом хрустальным, и сочным, и жадным.
Слепые вопросы не ищут ответов простых,
Отчаянно дуя на воду катреном нескладным.

Дрожащую зыбкой, легко распуская крыла,
Взлетела дождем, прислонившись к лазурному порту.
Все «страньше и страньше»...в туес чудеса собрала –
Цукатные звезды к вечерне-кофейному торту.

Слились отголоски в прохладный ворчливый ручей.
Забытая хвороба кусает по-прежнему хватко,
Неоновый выкрик безумно больных мелочей
Отрежет полмира ревниво отточенной жаткой.

2007

Пусто

Я снова жду себе февраль, как будто праздник новогодний
Уже не радует, а жаль, его бы выдумать сегодня,
Как самый ценный талисман, в зрачки его безумно глядя,
И разогнать густой туман, так чтоб не для, а может ради...
Хотя не стоит, время - зверь голодный, жаждущий отмщений.
Придет февраль, махнет рукой и на коротких расстояниях
Собьет печали и покой одной строкою состояний
Невысказанных горьких слез, не вырванных из сердца грустей,
Все остальное - не всерьез, пусть улетает... пусто... пусто...

2007

Слова

Переведи меня на идиш.
Хочу услышать как звучит
Печаль изысканного вида
Прикрывшись веером свечи;
Как опадают к небу листья

Пугливых, узнанных словес
И ветер от волнений чистит
Оглохший одичавший лес,
Вчера еще прозрачный утром
Как речка, ясная до дна,
Искрящий солнцу поминутно-
Так брызжет маяком волна!
Хочу услышать звездопады
Несспешно капающих слов
И знать, что непременно рядом
Внимательный читатель - Бог...

2007

Причал

Косте Кроитору

Времени нет, ветер не давит на жалость,
солнце ушло - мелкий испуганный бес.
в полость миров чайка потери умчалась,
охоро слез крася пространство окрест.

дым - это дым - кашка растерянных вздохов,
тело души сохнет в горстях пустоты.
счастья радар ест поволоку намеков,
как мармелад в яркой коробке мечты.

бытность сними, вырви себя из обычных,
выди в закат, выправив парус стихов.
каждый выраж - это копейка на-личных,
капля нектара для тихо растущих богов.

не торопись, выслушай долгое эхо,
море шалит - вечности липовый чай.
самое важное - где-то на краешке света
каждого ждет позабытый, но чуткий причал.

2007

Протяни мне руку, старый клен

протяни мне руку, старый клен.
протяни, пройдемся по аллее,
я уже почти что не жалею,
что в другую он давно влюблен,
протяни мне руку, старый клен.
облака встяжни, уж больно серы,
словно перетрепанные нервы,
иши как навалились на балкон,
протяни мне руку, старый клен.
мы пойдем к последнему лучу,
что зарылся в мусорную кучу,
был такой, пригрезилось, могучий,
но склонился к теплому плечу.
мы пойдем к последнему лучу,
он уже задумчивый и вялый,
видно и его спалило, смяло,
мы пойдем к последнему лучу.
я его как эхо прокричу...

2007

Уходит

По самому краю случайно бескрайней вселенной
Короткой дорогой уходит короткая жизнь,
Уже принимая себя отягченной и бренной
Как будто дурной и никчемный минутный каприз.
Стекает неверие с края неровных симпатий
Прозрачно и вязко, похоже на липовый мед.
Порхают мечты, по-осеннему сыпясь в тетради,
Вздыхают улитки сердечно закрученных нот.
И кажется солнце кожуркой скоженной дрожью,
А пыль облаков, словно хлебные крошки, шуршит.
А все, что придумано, так нескончаемо сложно,
По краю вселенной уходит в туманность души.

2007

Август

В облаке сонном печали рассвета закружатся,
В голосе лета струна сожалений всплакнет.
Пылкой любви полуночного дождика лужица –
Счастья сердечного очень недолгий полет.

Город умолкнет, латая ажуры душевные
Ниткою солнечных самых изящных лучей.
Сочных амброзий тумана рецепты напевные
Жалко влагой осядут на лунках ногтей.

Мир отдается на милость царевича августа,
Зеленью фона лизнув непонятную грусть,
Доброю сказкой окутав неловкую паузу
Дождика звезд, облетевших с небесного «пусты».

2007

Закат

А кто-то большой и такой же, как я инфантильный
Тихонько поет заунывную песню закату,
Который сегодня слегка непривычно субтильный,
Глаза прикрывает, как в чем-то уже виноватый.

И лес потемневший топорщится синей щетиной
И щечки небес остроухими елями колет.
А ночка субреткой лукавой, лихой Коломбиной
На тайны чужие наводит загадочный колер.

Луна паутинкой порхает в лазурной гостиной
Где вечер уже принимает и гимны, и оды.
А кто-то большой снова будничной занят рутиной,
На завтрашний день сочиняет капризы погоды.

2007

Тронет ли фея купальницы желтое кружево

Тронет ли фея купальницы желтое кружево,
Или качнет земляники пахучую бусину.
Снова заглянет к ромашке - а как же там суженый? -
Плавая в зябком тумане задумчивой грусти. Но

Бабочкой яркой в июльское марево выпорхнет,
Вторя жужжащим хоралам тонюсеньким голосом,
В вензель полета вплетая заглавную имени,
Где рассыпаются солнца горячие волосы.

Выше и выше - туда улетают все бабочки,
Чтобы услышать заката шаги торопливые.
Цепкою стразой скрепляя небесные складочки,
Высветить землю тепло и немного игриво. И

Вот он, Поэт, карандаш измусолив до грифеля,
Пылко и трепетно с Музою жаждет свидания.
И улетая из ложи особого зрителя,
Фея в объятья его упадет зорькой раннею.

2007

Жалейка

Моих печалей витражи укроет синий зонтик неба,
По блату выданная жизнь скаккообразно и нелепо
Петляет по следам судьбы, сбегающей от козней быта,
по косогорам, где столбы границ рутины моноплитной.
Забыть. И реку перейти под нежный плач своей жалейки,
Сплетая волосы пути с волнами лент узоколейки.
Тепло ли, холодно, душа, не торопи года, и, кстати,
ОН где-то бродит не спеша волшебник в бархатном халате.
И, убегая от себя сквозь тайные ходы сознаний,
Живу, волшебника любя из дорогих воспоминаний...

2007

Лепестками цветов

Лепестками цветов, в небесах облетающих вишнен,
Покрывает февраль трафареты прозрачных домов.
Звуком скрипки вздохнет голубая метель еле слышно,
Насыпая сугробы еще не рожденных стихов.

Снежень руку подаст, закружит в фиолетовом вальсе,
Белой тушью глаза и колечки волос подводя.
И на зябкий вопрос он ответит тихонько «Останься»
И рассветные сны лепестками завьюжит грустя

2007

Карта дороги

вытяни карту надежды из пухлой колоды
жизни, которой не важен твой будущий ход.
медленно верно ползут облака непогоды,
ветер наносит на окна дождливый штрих-код.
память ли время и вечность разбила на даты,
на имена раскидала как будто лото.
точно палач, обреченный казнить виноватых,
город погасит и окна, и фары авто.
тихо блуждают в тумане белесые тени,
в ночь выливаясь густой серебристой рекой.
сотня закатов пройдет по крестам воскресений,
дыры души зашивая короткой строкой.

вытяни карту удачи из новой колоды,
утро открыв будто глянцевый модный журнал.
сны упливают в рассветную синь - пароходы -
белые метки округлых небесных лекал.
выди в дрожащее марево черною точкой,
выдохни воздух вчерашнего долгого дня,
видишь, как ветка взрывается крохотной почкой,
крыльями выпустив листья - тебя и меня.
ветра незримые руки в порыве забытом
нежно скользнут по плечам и коснутся груди.
только не склеить того, что однажды разбито.
вытяни карту дороги и, молча, уйди.

2008

Литературные Товарищи Павловского

Россия

Александр Антипов

Ангелы

Осенью в слякоть по серым лужам
Небо клубится взъерошенной пылью.
Чтобы увидеть людские души
Ангелы тоже теряют крылья.

Ветер безумен и хлопают ставни,
Словно дубовые толстые веки.
Все мы привыкли с ухмылкой сравнивать
Самое гадкое в человеке.

Кто же посмеет себе признаться
В том, что душа сорвалась и вызрела?
Счастье - это когда тебе пятнадцать,
Ты любишь мир просто, искренне.

Только упав и вконец обессилев,
Поздно искать и ловить удачу.
Иногда мне кажется, что в России
Ангелы чаще всего плачут.

Слезы, как жизни - уже не ценятся,
Даже широкие, милые степи
Город сокрёт бетонною мельницей -
Если живое, то значит стерпит.

Так мы отныне иным законом
Природу, как грязь на рубахе выпариваем.
Посмотри вон: в пустом квадрате оконном
Обливается роща кровавым заревом.

А за нею, за нею в угрюмой бездне,
Выставив небу дома-статуи,
Город глазом своим железным
Смотрит, как листьями ангелы падают.

Им эту жизнь, эту кару не сдюжить.
В сонмище пьяной, табачной гнили
Я уже отравил душу.
Умоляю, не режьте крылья

Светлана Ермакова

Медленно вращаюсь в кресле

Медленно вращаюсь в кресле: стол – окошко – улица.
Истерическая муха со стеклом целуется.
Ей бы в форточку – да где там! – голова для дум мала...
Я, наверно, слишком громко о тебе подумала.
Ты почувствовал дрожанье струн души незримых, и
В эту самую минуту стал читать стихи мои.

У синих штор

В прозрачной паутине тишины
Как пауки, скользят официанты.
В прохладном зале мы почти одни
У синих штор, завязанных на банты.

Нарушив сервировочный узор,
Расправив из салфеток «оригами»,
Мы молча завершаем разговор,
Начавшийся недавно между нами.

Взаимные упрёки наших душ
В несделанном, несказанном друг другу
Впитает синих штор тяжёлый плюш,
И спрячет в мягких складках полуокруга.

Допит ровесник чувства – божоле
Искристое октябрьского разлива,
Сверх счёта чаевые на столе...
Прощай. Не провожай меня. Счастливо.

Лунный скотч

Золотая абрикосина
Тучей ската за бока,
Капли сока с неба бросила,
Наполняя мой бокал.

Пью насыщенно-морозное,
Языком катая свет.
В нём печаль улиткой ползает,
Оставляя липкий след.

Константин Кроитор

illusion

под открытым куполом три луны.
пропивая самый последний фокус,
виноватый фокусник приуныл.
виновары верят иному богу.

догорало сахарное вино.
violina morte пилила *intro*,
увлекая фокусника в иной
балаган иллюзий.
на дно цилиндра.

hubble

сизиф поднимал валун по
библейскому небосклону.
нарушив покой в системе
«земля-неземля», нарушив
судьбу кораблей колумба,
смотрела звезда. из лона
пастушки смотрело темя.
пастух выходил наружу.

века сотрясали воздух.
на вечере было тихо.
никто не сажал на вертел
библейских косуль и уток.
смотрел на часы апостол.
в стеклянном сосуде тикал
песок. гефсиманский ветер
покачивал сук иуды.

пилат подавал прислуге
тяжёлое полотенце
и кровью на мрамор капал.
но целый кувшин, ни капли
тогда не отмывший руки,
не стоил того младенца,
который смотрел на хаббл.
который узнал о хаббле.

Наталия Юрченкова

Четыре сердца памяти

У памяти четыре сердца. Не веришь, так сочи сама:
Одно из солнечного детства, когда огромные дома
Касались неба, и закатов не видел сумеречный двор,
И в полумраке сыпал матом сосед, наткнувшись на забор.
Но как тогда сияли звезды, а мы с Алешкой (мой жених)
На крыше стоя, так серьезно, на счетах складывали их.
А время тихо, но упрямо за нас взросло на часах,
Лишь иногда ворчала мама, да батя вторил ей в сердцах.

Второе сердце память прячет. Ты помнишь, кем хотела стать?
Как талисманы на удачу - смешная! - прятала в кровать.
Мечтала, сидя у оконца о принце на гнедом коне,
А по стене скользило солнце по тихой заводи Моне.
И серебристые узоры выписывал седой мороз,
А сердце памяти как скорый летело по Вселенной грез -
Вчера, сегодня или позже... скреблась пороша о карниз,
Второе сердце всех дороже, оно не ведает границ...

А третье сердце память лечит всю жизнь от боли и утрат.
Ему порой немного легче, порою легче во сто крат.
Но так бывает - хлынет жалость, и с головой накроет страх,
И вся житейская усталость, что слезно копится в глазах,
Сорвется ливнем за мгновенье, и, сетуя на краткий век,
Ты признаешь себя виденьем, парящим, будто белый снег...
Мирь мелькают незаметно, дороги скручивают нить
Судьбы, а ветер предрассветный упрямо шепчет - надо жить...

Четвертое... А в этом сердце живут большие облака.
В нем зрелость, юность, сказки детства, и тайны скрытые в
веках,
Желания, мечты и были, полеты мотыльков ресниц,
Весь мир - от гор до горстки пыли, от полнолуний до зарниц.
Оно надеждой поит душу, рождает музыку, стихи,
Как пластилин оно послушно и яростно, как спор стихий.
В нем бьется трепетное скерцо, дрожит адажио туман...
У памяти четыре сердца... Не веришь? Так сочи сама.

Избранное

Алина Марк Застывшее

Нравится - пробуй, небо ладонью черпай,
Темные капли смело лови губами.
В проруби ночи месяц - детеныш нерпы,
Ластами ловит облачный серый камень,
Бледные льдинки звезд на застывшей глади,
Вроде цветы, но тронешь - окоченеешь...
В этот зенит ли мчимся, удачи ради?
Это вот небо молим о встрече с нею?
Мнилось: легки, летучи - да только где нам.
Плен отлетевших снов безнадегой полон.
Чувствуешь, полночь тихо ползет по венам,
Капает вязкой болью на кафель пола?
Снова и снова просим о чем-то Бога.
С возрастом голос глуше и шепоттише:
«Кроху тепла бы в души!..»
Но это - много.
Что ты в ответ, наивный, мечтал услышать?..
Хочется – веруй, что удержал навеки
Птицу надежды! Цвет – бирюза да золото,
Только без крыл. А стоит ли жить калеке?
Стиранный ситец жизни то рван, то латан...
Сшей сарафан - да вряд ли наденешь в люди.
Как ни крои- а видно: везде заштопан.
Я разучилась верить мечтам о чуде -
Проще уйти, не глядя, по лунным тропам...
Не обернувшись. Не для кого. Не стОйт.
Тусклым туманом памяти скрыло лица.
Кружатся в царстве холода и покоя
Льдистые перья сказочной синей птицы.
Думаешь – снег? Напррасно! Смотри, смотри же -
Почерк судьбы в подтаявших бликах света!
...Ветер бродячей псиной ладони лижет.
Эх, мой хороший...
Хочешь кусочек лета?..

Мальцева Галина Вероника

Беснуется, орет, смердит толпа,
Пуста – от скуки, и страшна - от страха.
Когда кресты чужим нести плечам,
Любая казнь – вот зрелище! Аншлаг...
«Распнут Его сегодня, как раба!»
«Дойдет ли сам? Упал, гляди, бедняга!»
«И этот обещал разрушить храм?
Туда Ему дорога!»
... Каждый шаг
Дается с мукоj - сквозь кровавый пот
Не видно ничего Ему, наверно.
«А кто это?» «Да просто шарлатан!

Посмел себя Мессией называть». «А женщины, что плачут у ворот?» «О, эти ему верили безмерно! Видела стражу? Видно, неспроста, Согнали нынче конников и рать».

Людской волной сюда принесена,
Ты смотришь на ужасное закланье.
О, как истерзан этот Человек,
Какие раны! Да плевки летят
В лицо... Наверно, страшная вина
на Нем, раз нет предела поруганью.
Из-под залитых кровью темных век
Не видно глаз. Вот третий раз подряд

Он падает, а сверху - крест. «Вставай!»
-Удар. Тебя влечет к Нему навстречу.
И вы - лицом к лицу. Теперь - держись...
У грешников такой бывает взгляд?
Да что с тобой? Как будто бы на край
Земли попала ты и видишь вечность.
И ты могла б свою поставить жизнь
На то, что Он ни в чем не виноват.

Да что – невиноват!? Вдруг шум умолк,
А может, просто стал тебе не слышен.
Один перед тобой сияет лик,
Но чем облегчить страшный этот путь?
Срываешь с головы своей платок
И снова продираешься поближе.
В запасе есть короткий только миг,
Чтоб кровь и пот с лица Его смахнуть...

Подтеки, грязь и мерзкие плевки
Стираешь...
...Средь толпы ты потерялась
Давно, обыкновенная из жен.
Ушла в преданье и кому-то - в стих.
Пусть подвиги твои невелики:
Всего-то состраданье, просто жалость.
Но на земле по-прежнему блажен,
Кто встретит Его взгляд в глазах чужих.

Борисенко Елена
Я смогу

Я смогу... Зачитаюсь до ночи стихами,
Чтоб проветрилась душная память.
Уезжаешь опять. Ничего не исправить...
Как пропахся твоими духами
Мой дом... «Петр Первый» - дымится окурок
На моём застеклённом балконе,
Где ты только что был... Я о чём-то шучу на перроне...
И всё Уже проулок
ВременноОго пространства,
Где реальность ещё что-то значит...
Один длинный гудок обозначит
Нам границы гражданства.

А мы –
Будем глупым законам верны...

* Гудок - один длинный должен подаваться перед началом
маневровых передвижений (поезда)

Ухожу

Я от вас ухожу в королевство с другими цветами,
Где каскадных петуний сиреневый рай,
Где смешные коты, что живут во дворе меж домами,
Прославляют навзрыд легкомысленный май.

Я уйду невзначай, вряд ли кто-нибудь это заметит,
Что в таинственном замке пустое окно.
Я растаю в ночи, может быть – улечу на рассвете,
Или- днем испарюсь, впрочем, вам все равно.

Васильковый закат с перламутром вишневого джема
Обещает на завтра безоблачный день.
Одинокий фонарь (здесь со светом все та же проблема)
Обронил мне под ноги изящную тень.

Темур Клычев В ночь раздвоенных звезд

В ночь раздвоенных звезд и огней,
В маете непролазной тоски
Для меня ничего нет родней
Бесконечно далекой руки.

Прочит небо взамен холода,
Насыпает ветра и дожди,
Вместо лета - дыхание льда,
Вместо локонов - россыпь седин.

Полусвет в полутемном окне
Я хрюю в раздвоенье своем:
То - с бессонницей наедине,
То - с тоской одинокой вдвоем.

Но в беспамятстве дней и ночей,
Боль в дождях и снегах растворив,
Я не стою печали твоей,
Слез не стою, родная, твоих.

Виктория Тищенко Стали классикой уже асфальты в «классиках»

Стали классикой уже асфальты в «классиках»,
черепицы крыш, засиженные птицами,
и конфорки тумбовидных плиток газовых,
голубыми окаймленные ресницами.

И стареющий, с морщинистыми столешнями,
двор, усыпанный плодами, как веснушками.
Кот откормленный, но втайне сожалеющий,
что не лакомится сахарными грушами.

Август смотрит золотисто-строгим складенем,
но так хочется в безлюдном предвечерии
пробежаться по дорожке в палисаднике
да взъерошить небо рыжими качелями.

Ирина Полонина В объятьях дождя-холостяка

Он моросил по скатам черепиц,
По зонтикам, румянил влагой щёки.
Его ладони - тёплые потоки -
Касались недовольно-хмурых лиц.

Обдал водой и скрылся грузовик.
Восторженно подняв глаза на тучи,
Сочувствуя промокшим невезучим,
Шла женщина по лужам напрямик.

Сняв туфельки, с улыбкой на губах
Она плыла, прикрыв блаженно веки,
Без зонтика от вывески аптеки
К подъезду дома... Мокрая толпа

Смотрела вслед, не отрывая взгляда,
И каждому хотелось сделать то же,
И лица были счастливо похожи...
А дождь хлестал, усилившись стократ...

Фигурку облепивший сарафан
Подчёркивал все выпуклости граций,
Какой-то сумасшедший "папарацци",
Снимая, замер, словно истукан...

Она же шла, как в детстве, босиком,
На время выйдя из повиновенья,
С давно забытым светлым упоением
В объятиях с дождём холостяком...

Марта Эй .но.

Говоришь, ядовитость дала
нам серебряно-белая ртуть!?
Да ну прям, я сама всё взяла,
но обратно готова вернуть.

Говоришь, что природа могла
подарить нам способность не лгать!?
Да ну прям, я сама всё взяла,
но обратно придётся отдать.

Ты твердишь, что так многое дал
и даёт, нами пройденный, путь!?
Да ну прям, я сама всё брала,
но обязана буду вернуть.

Александра Пасечникова Моему созвездию

когда между нами становится тесно от взглядов
когда руки ищут податливость
жаркого тела
к критической массе, периоду полураспада
идет, разрывая пространство,
(привычнее дело!)

и речи смелее
и голос садится так сладко
и остро скользит по душе эта томно-тональность
а ты собираешь рукой непослушные прядки
и вслух признаешься:
маньяк
и какой сексуальный!
в зрачках отражаемся глубоко
прямо до донца!
про-ни-кно-ве-нье
всегда
так болезненно вечно!
щелчок -
на запястья
наручников брачные кольца
со скоростью звука
несемся друг к другу по встречной.
в отчайной борьбе
языков двух
и алчущих пальцев
быстрее! острее и глубже! – кричат наши поры
я ткань, полотно...
зажимай меня крепко и в пяльцы!
и шей, как умеешь,
крестом вышивая узоры.
а я переполнена нежностью!
я истекаю
слезами и влагой внизу живота,
струйкой пота,
текающим между лопаток
в преддверии рая.
Мы -- самые дикие и сладострастные соты...

сверхновой рожденье.....

и в кончиках пальцев
оргазма разряды

по затухающей...

Левенталь Потому что ты есть

Я запрячу настырную лирику в кут за иконой -
Не к лицу перезрелым весенних страстей маesta.
Оттого, что ты есть, я уже не шагаю с балкона
И не плялюсь в Неву, уцепившись за ванты моста.

Не хочу, чтоб жалел ты девчонку, которая та же,
Что летала сто жизней назад на большом помеле,
Но склонена в каменном росчерке многоэтажек
Среди сыгранных масок ветшающих прошлых ролей.

Ты царапал словами беспамятство, времяя и стены,
Доцарапал до Завтра, свивая низы и верхи,
А потом замолчал и уселся на край Ойкумены
И болтая ногами, слагаешь - наверно, стихи?

Пусть кипит и пытает рифмованной кровью поэтов
Бессердечное времяя - я буду спокойною впредь,
Я дождусь, я тебе обещала зачатие лета
В лоне северной ночи дыханием встреч обогреть.

Мне смешно, как юродствует пламя рассудочной страсти,
И не хочется в небо по нотам безумия лезть.
Слава Богу, ты есть, мой печальный и сумрачный Мастер,
Слава Богу, я тоже живу, потому что ты есть.

Содержание**Ольга Абайкина**

Как хочется беспечной быть	5
Боль жжётся, расползаясь,	
как медуза	5
Я не могу привыкнуть к смерти	6
«...был коммунистом...»	6
Который день отчаянье и боль	6
Ты научила жить нас без отца	6
Растерзанная криком простыня	7
Пусты слова, и,	
каждым звуком раня	7
Смерть пропустив	8
Пока, скуля, я пальчики сгибала	8
Ты, видевший,	
как взорванные звёзды	8
Клокочет боль, ведя по краю	8
Ждала я снега	9
Что-то в измеренье	
параллельном	9
Мне от печали хочется укрыться	9
Всё можно понять и простить,	
вы поверьте	10
Метель, прошу,	
бел свет тоской не засти	10
Расплетались косы	
гребнем лебеды	10
Чтоб ощутить вкус	
истого сиротства	11
Развратно-истеричная	
слезливость	11
В предутреннем колодце тишины.....	11
Мамина головушка,	
словно снег, бела	12
Земля не-долинявшей	12
Складывая кубики обиды	13
В стране, что сделали кладбищем	13
Нет, никогда не быть	
с тобой нам вместе	13
Струну любви	14
Очи	14
Душа от боли ржавою струной	14
У бесконечности Его пространства ...	15
Бубнил бубновый туз	15
На крестах	16
Я знаю	16
Я слёз волну кидала	16

Москва не верит 17

Рог изобилия	
во взломанный сезам	17
Весна, как на базаре продавщица	17
Планида закусила удила	18
Траур красит?!	18
На силу духа	18
А поэт	18

Глухов Сергей

Мы смотрим в окно.....	19
Вполголоса прощаюсь навсегда	19
Тихо встрепенулась	
наша нежность	20
Здесь холодно телу	20
Она не боится, стоять на краю	20
Огонь стихов	21
Между нашими городами	21
Давно ли я ослеп, оглох	21
Кинусь в омут с головой	22
Я очень жду	
твоих прикосновений	22

Игнатьева Татьяна

Я – отрешенность	23
Помнишь, брат!	23
Тенью прошлого дня	
занавешу окно	24
Ах, как же давно мы не виделись! ..	24
Что вешу я,	
песчинка в мире сорном!	24
Бедный Гамлет	25
Казахстанская пыль,	
я не знала, что буду скучать	25
Западают слова	
в лунки памяти лунной	26
Снегурочка	26
Вымоют окна дожди	
и разбудят зимовье	26
Апрель	27
Мне сегодня упасть	27
Уляжется щетка хмельного дня.....	27
Ах, Париж	28
Гефсимани туиге,	
иссохшие ночи твои	29

Потемневший забор прислонился к сосне	29	Вещий сон	48
В заповедном дремучем раю	29	Я буду..	49
А вокруг по болотам седым только дым	29	Без тебя	50
Жизнь – обман с чарующей тоскою	30	Мужской род	50
Эго	30	Мечта	50
		Бабочка	51
		Крылья	51
		Встреча	52
		Любовь	52
Ирма Рафаэль			
Я злюсь...	31	Узурова Наиля	
Виблённая с рожденья в небеса...	31	Вот и кончилось всё...	53
Касанья робкие и дрожь волной...	32	В угоду жанру просится накал	53
Это...Любовь...	32	На Карловом мосту	54
		Стремясь постигнуть	
		тайниство любви...	55
		Попутчик	55
		Октябрьскийсонет	56
		Дочери	56
		Вкус страсти	57
		Зима таинственностью снежной...	57
		Как странно в жизни происходит	58
		Скорпион и Лев	58
		Ты учил меня пить абсент...	58
		Чего хотела...	59
		Скачок напряжения	59
		Хочу я капелькой дождя...	59
Миронова Татьяна			
Не говори мне тёплых слов	33	Уланова Наталья	
Ревность	33	Надя + Серёжа = *****	60
Жизнь Волгограда	33	Шипицин Максим	
Анне Ахматовой	34	Веснянка	67
Вертикаль	34	Стрелки на часах	67
Подари мне мечту	35	Окно	68
Подумай	36	Расскажи мне ветер про любовь	68
Люблю	36	Сильно не грусти, не плач	69
Наш спор похож на встречный ветер	37	Хотим понять мы мир	69
Мне от жизни этой...	37	Не сотвори себе кумира	69
Отстала от стаи	38	Монолог с ветром	70
Павловский Влад			
Австрийская Рапсодия	39	Навязчиво и как-то всё туманно	70
Галопом по Европам	42	Пушинский снег	71
До свиданья, Москва	43	Татьянин день	71
Уборы	44	Тогда...	72
Письмо к Изольде	44	Как всё-таки всё это хрупко...	72
Капричес	45	Общаюсь временно,	
Глухоман	45	играя планово	73
Тибет	46		
Февраль	46		
Светлова Лана			
Любить тебя	47		
Бабье лето	47		
Ты и Я	47		
Очищение	47		
Говори мне о любви, говори!!!	48		

Шугай Надежда		Наталия Юрченкова	
Тоскливых дней осенних строчки 74		Четыре сердца памяти 90	
Ты в моём прошлом 74			
А клоун был не настоящий 75		Избранное	
Домик для двоих 75			
Дорога к себе 77		Алина Марк	
Просто так... 77			
Я люблю!! Я тебя люблю!!! 78		Застывшее 91	
Грустные мысли			
спрячу я в шкаф 79		Мальцева Галина	
Юрченкова Наталия		Вероника 91	
Мы доживем 80			
Лучшее 80		Борисенко Елена	
Воздух пьянь 80			
Жить 81		Я смогу 92	
Вторник 81		Ухожу 93	
Упала 82			
Пусто 82		Темур Клычев	
Слова 82			
Причал 83		В ночь раздвоенных звезд 93	
Протяни мне руку, старый клен 83			
Уходит 84		Виктория Тищенко	
Август 84			
Закат 84		Стали классикой уже асфальты в «классиках» 93	
Тронет ли фея купальницы желтое кружево 85			
Жалейка 85		Ирина Полонина	
Лепестками цветов 85			
Карта дороги 86		В объятьях дождя-холостяка 94	
Литературные Товарищи Павловского		Марта Эй	
Александр Антипов		Александра Пасечникова	
Ангелы 87		Моему созвездию 95	
Светлана Ермакова		Левенталь	
Медленно вращаюсь в кресле 88		Потому что ты есть 96	
У синих штор 88			
Лунный скотч 88			
Константин Кроитор			
illusion 89			
hubble 89			

Многоточие

Татьяна Игнатьева
Сегодня ты нещадно далека...

Сегодня ты нещадно далека,
Лодонка детских полустертых снов.
Через дожди пытается рука
Дотронуться до прежних берегов.

Не дотянуться до знакомых дюн,
До рыжих слез янтарных, кораблей
На мертвых пляжах. Виют всплески лун
Узорчатых веселых фонарей.

Привольно ночь гуляет кошкой там,
Где флюгер на загривке крыши спит,
На зависть беспризорникам-котам,
Роскошно-лунно-томный сибарит.

И вьется по стене душистый хмель,
Под утро растворив во мне печаль,
И заправляет звездную постель
Улыбчивая солнечная даль.

Я маленькой девчушкой из окна
Слежу за милованьем голубей.
И гнездышком огромная страна
В ладонке умещается моей.